

P. 19. Sp 111158.1

6395.
P III 77 K
205 с 62

1

І С Т О Р І Я

о

П О С Л Ъ Д Н Ъ М Ъ Р А З О Р Е Н І Ю

святаго града

І Е Р У С А Л И М А

съ російскогъ бзыка

преведена

на сръбски

и съ различити примѣчанія увеличествована

Петромъ Лупуловъ,

бывшимъ

пограничны сръбски и романски Школа

Директоромъ.

У ТЕМИШВАРУ 1860.

Брзотискогъ Ферка и Комп. у Тамишвару.

Отвергійся мене предъ чловѣки, отверженъ будетъ
предъ Ангели Божіими. (Лук. гл. 12. ст. 9.)

Quod fortuna favet fatuis, mihi credere non vis :
Si mihi non credis, Pannice, crede tibi.

La fortune jamais aux sots n'est favorable,
Dis-tu souvent, c'est une erreur :
Si sur ce que je dis, je n'en suis pas croiable,
On doit le croire au-moins, en voiant ton bonheur.

O quam turpe viro muliebri incedere cultu,
Molliaque evulsis reddere crura pilis.
L'Homme doit se faire un scrupule
D'étudier ces ornemens,
Qui peuvent lui donner plus ou moins d'agrément,
Et laisser à la Femme un soin si ridicule.

Предисловіе.

Отъ дѣтинства мога научію самъ быти као Темшвар-
 ской гражданской сынъ храбрымъ у непогодама за не быти
 окаяннымъ, постояннымъ у дужности моіой за не быти игда
 беззаконникомъ. Окруженъ са своію страна волненіама и по-
 кушеніама никадъ нисамъ колебао, и сохранеѣи чисту со-
 вѣсть, у средъ беде, Фортуны у пркосъ, быо самъ сре-
 тьянъ. Роптаюѣи людій крикъ нисамъ слушао, и свагда
 самъ тихо къ доброй цѣли спѣшію. Увеселенія самъ мало
 у момъ животу имао, аль нисамъ ни болѣзни, плодъ нѣовъ,
 осетію. Положію самъ себе сврху своію приключенія, да ми
 не бы она срдце разтерзавала. Обаче очима моима смо-
 трихъ. и воздаяніе грѣшниковъ узрихъ. Славеѣи Хрїстово
 снисхожденіе, горчайша нѣгова страданія и крестная смерть,
 служила су ми свагда за утѣху у свима гоненіама; и што
 самъ многе нзъ таме извадетѣи ко свѣту привео, и обла-
 гополучію, бы'ѣе ми свагда и свуда непрерывна радость,
 коіой никто нетѣе моѣи преодолѣти, нит' моѣный времена
 зубъ згристи. То тѣе ми быти у свима непогодама непо-
 колебимый Щитъ.

Разсуждаючи суету и скороизчезаему славу овогъ света, превео самъ Історію о послѣднемъ разоренію града Іерусалима, на народный сръбскій ѳзыкъ, додаючи многа важна примѣчанія, и мыслимъ да ће ю свакій любитель сръбскогъ Књижества съ майветьомъ радостію купити, ербо изъ нѣ може научити, како Богъ казни беззаконія човеческа, кадъ люди заборавау Бога, нѣгова благодѣянія, и предаю се неправды, лажи, притворности и братоубійству, тражећи свою користь съ повреѣненіемъ ближнѣга свога, збогъ кога е Христосъ на крсту умро; забораwiająтьи да е све, што е човеческо, паденію подвержено; све е ограничено, све е преходимо у човеческомъ животу; забораwiająтьи да е човекъ дужанъ све оставити кадъ добродѣтель заповеда; забораwiająтьи што е Христосъ казао: **БѢДИТЕ БЛАГІЙ, ІАКШЖЕ И АЗЪ БЛАГЪ ЕСМЪ; И; УВЫ ВАМЪ! КНИЖНИКѢМЪ И ФАРИСЕЕМЪ.**

У Темишвару 16-гъ Августа 1860.

ПЕТРЪ ЛУПУЛОВЪ.

Історія

ПОСЛѢДНЬМЪ РАЗОРЕНІЮ

СВЯТАГО ГРАДА

ІЕРУСАЛИМА.

ГЛАВА І.

О ТРОЙКОЙ ОБСАДЫ ІЕРУСАЛИМА.

Веспасіанъ, вступивши на престолъ Римскогъ Царства, и содѣлаюћи се Владѣтелемъ целогъ света, предuzeo непремѣнно намѣреніе, подвергнути своей власти Іудее, кои ни су до тогъ времена хтели признати нѣга самодержавнымъ своимъ повелителемъ. По чему ѣ онай государъ, іошъ у првой години Царствованія свога, после многогъ совѣтованія са Сенатомъ, наипосле опредѣлю послати съ воинствомъ у Іудею сына свога Тита, *) што ѣ онъ за найкраће време и испунію, заповедаюћи му, да истребляюћи Еврее, разори до основанія и само нѣово Отечество. Титъ,

*) Титъ, кой се подъ правительствомъ свогъ Отца као префектъ гарде весьма строгимъ и свирѣпимъ показао, на престолъ се тако благимъ и мудримъ появію, да ѣ „любовь и обрада рода човеческогъ“ назватъ. Нѣгово кратко правительство было ѣ пуно несчастны догађая. Пре свега 79-е године упрепастило ѣ едно преломленіе Весува са своима потоцыма Лаве, вароши Херкулана, Помпеіа и Стабеа. — Слѣдуюће године уничтожена велика часть града Рима, чрезъ еданъ тридневный пожаръ; у слѣдствію тога исте године и куга ѣ множество жителя у престольномъ граду и у целой Италиі немилые отргнула. Титъ се показао при овима несреѣнныа догађайма као истинный отаць свои поданика.

повинуючи се воли свогъ Родителя, и ужимаючи подъ свое предводителство побѣдоносне Римляне, пошо в изъ Александріе у градъ Никополь, по прибытію у нѣой, посадеши воинство на галіе, отпловіо рѣкомъ Ниломъ ко граду Танину, гди извадетъи оно изъ галія, расположіо в збогъ дводневногъ одмора у Иракліи и Пелузіи. Чимъ се дводневный терминъ свршіо; одма ихъ в Веспасіановъ сынъ, собираючи войне, повео крозь пуста безводна и непроходима места у Кесарію *), до кое, хотя невѣроятнымъ трудомъ, на скоро в безъ и найманъ помоћи доспео, и тамо сметаючи се, заповедіо в собрати спомагателно воинство.

Іудеи пакъ, сазнаючи прежде опредѣленія Веспасіаномъ войне, хотя су и знали прво намѣреніе овогъ Государя, да в неминуемо долженствовало послѣдовати разореніе нѣовогъ отечества; покрай свега тога ни су се толико помыслили о сопротивленію Римлянима, но іошъ къ тому способствовали су къ найскоріемъ разрушенію Храма Божіегъ и стѣна Іерусалимски, тимъ паче, што су произвели междуособну войну. Ерго началствующіи Евреи, подстрекаеми будући завистию и гнуснымъ користолюбіемъ, подigli су се противу подобны себи. Бѣдный пакъ народъ, пристаючи пепремѣнно къ найсилній страны и убияючи свое соотечественнике, не само што су похарали нѣова имѣнія, но и самый храмъ ни су се устрашили разграбити.

Богъ, взираючи на ненависть и злобу противу себе возлюбленногъ свогъ народа, отвратіо в лице свое отъ нѣи, видеши, да Іудеи, забораваючи сва нѣгова благодѣянія,

*) Кесарія в приморскій градъ, у почетку се зва Стратонова башня, и находіо се у Финикіи межу Доромъ и Іоппіомъ; но Иродъ, Іудейскій Царь, сынъ Антипатровъ, устроєши га великолѣпнымъ образомъ, у Царствованіе Римскогъ Императора Августа, назвао га у честь оногъ государя, Кесаріомъ.

и грабежи украшенія осквернили су храмъ, кой су они сами сооружили ради прославленія нѣговогъ имена, храмъ, почитаемый съ особеннимъ благоговѣнїемъ и отъ самы язычника. Поелику су Іерусалимляни, опровергнувши жергвеннике и убияющи священнике, кои су приносили жертве за нѣове грѣхе, обагрили храмъ Бога вышняго крвльомъ коя е текла изъ трупова умерщвленны отъ пѣи Левита. А покрай тога доволногъ су времена имали приуготовити се къ отраженію Римляна и защищенію своегъ Отечества, кадъ су они даню и нотьу, убияющи еданъ другогъ, истребляли саме себе, тако да ужасный вопль пораженны и умирающи, соединеѣи се съ потоцыма проливаюѣи се суза, ни су возмогле умилоствити разярене и зверге, кои напоследку до таквогъ су дошли безумія, да су изгореѣи житнице, напунѣне множествомъ хлѣба, кои е могао препитати ихъ неколико година, оттели свако средство къ продуженію живота и сопротивленію непріятельима. Зато е много выше Іудеа погинуло отъ глади и внутренны несогласія, нежели отъ войне, коя се меѣу нѣима продужила.

У то исто време появивша се гладъ почела свирѣпствовати у Іерусалиму, истребляюѣи у великомъ множеству сваке надежде лишене Ізраилтяне; ербо и у окрестности живущи народи, слушаюѣи о пагубномъ у Іерусалиму возмущенію, устрашили су се доставити имъ нужно къ продуженію живота, да не бы и они сами погинули, заедно съ прочима. Междоусобна пакъ брань, соединеѣи се съ голодомъ и увеличаваюѣи се выше и выше, толико е истребила Іерусалимски граѣана обоегъ пола, да су надъ мертвымъ тѣлесама, лежащимъ по улицама, ходеѣи Іудеи и безжалостно грабеѣи куѣе, убияли еданъ другогъ. Напоследку, заразеѣи се воздухъ зловонїемъ, изходящимъ изъ согнивши трупова, принудіо е Іудее, да изкопаюѣи най-

дубліе іаме, напуне оне са мертвыма тѣлама: пакъ и ово су они тако чинили, као да бы съ неприятельима, а не са своима согражданима. Премда напунећи іаме и пригнетаюћи съ презрѣніемъ тѣлеса, во удовлетвореніе свое злобе, ругаюћи се и злословећи убіене, повергали су се и сами на нѣи мертве. Такво злополучіе, непресѣчно истребляюћи Іерусалимске грађане, довело и до тога, да они ни су почели мыслити о сопротивленію Римлянима, но іошъ су ихъ съ великомъ радосћу очекивали, надаюћи се, да ће се по прибытію нѣовоимъ, прекратити междоусобна брань, истребивша неимовѣрно множество Евреа.

У то време єданъ є отъ началствующи Іудеа, именовъ Іоанпъ, мыслећи о удалѣной войны Римляна, намеріо збогъ болѣгъ сопротивленія тако страшнымъ неприятельима, да построи изъ ванъ града башне изъ оны дрevesа, коя є Царь Іудейскій Агріппа у царствованію Клаудія, Римскогъ Императора, съ великимъ иждивеніемъ превезећи съ горе Лівана у Іерусалимъ, положіо близу храма, желећи изъ оны, по усердію своему къ Богу и къ нѣговомъ светомъ дому, усугубити высоту Церкви до 15 клафтерій; но то учинити ніе могао, єрбо є у то време была наступила война. Равнымъ образомъ Іоанпъ Іудеанинъ у таквомъ своемъ предначинанію ни мало ніе успео. Єрбо, кадъ су на заповѣсть нѣгову приступили ко строенію башне, и не совершивши іошъ ни одну изъ нѣи, принуждени су были оставити дѣланіе, ради дошествія Тита съ многочисленнымъ ополченіемъ, кое є собрао у Итали, Александріи, Кессаріи и Сиріи, и кое по расположенію свои военачалника готово є было или ступити съ Іудеима, у сраженіе, или приближећи се къ стѣнама градскимъ, да ове обсади.

ГЛАВА Ц.

БѢДСТВІЮ ТИТА, ПОСЛѢДОВАВШЕМЪ У ТО ВРЕМЕ, КАДЪ Є ОНЪ
ОСМОТРИО СТѢНЕ ІЕРУСАЛИМСКЕ.

Титъ, достигнувши до мѣста, названогъ Оканеонавлонъ, отстоетъегъ отъ Іерусалима на 30 поприща, и поставляюши станъ, укрепіо га съ ямама; после тога, ужимаютьи са собомъ 600 вооружены всадника, узяшіо до Іерусалимски стѣна, желетьи да собственомъ своіомъ особомъ обазри и увиди твердость ньюву. У продолженію свогъ пута, не видетьи ни найманю препону, невредимо є прибио до самы стѣна града; но у тай ма кадъ є узяшіо къ нѣма, и почео и осмотривати, у то исто магновеніе Іудей, кои су се до тогъ времена находили за градскими башнями у другима сакривенима мѣстама, бежетьи съ превеликимъ воплемъ напали су войнике окружаютье Тита тако, да су многе оборили на месту и многе обратетьи у бѣгство, оставили су весма мало число Римляна, кои су се іошъ сопротивили нападенію Іудеа. Титъ, гледаютьи на гибель свои всадника, у тако є дошао недоумѣніе, да ніе знао, шта да почне и шта да предузме; єрбо су Іерусалимляни пресекли путь, коимъ бы се Римскіи войници морали возвратити у свой станъ. Єрбо съ єдне стране препятствовале су дубоке яме, съ друге пакъ многе саде, обнесенне крѣпкими стѣнама; а после тога Веспасіановъ сынъ, премъ да у ни чему ніе нашао спасенія, кромѣ у своіой и нѣговы войника храбрости, принужденъ є быо, подвергнувъ себе свима опасностима, увлачити се крозь непріятель. Онъ є, вооружаюши свою десницу мечемъ, и предводећи всаднике, низпровергнуо бездушныма свете, кои су се усудили противити се нѣговомъ стремленію. Тимъ образомъ Титъ, раз-

рушавајући противне силе, съ немаломъ е берзостъ у до-
спео у свой станъ. Іудеи пакъ, не возмогши преодо-
лѣти мало число Римляна, кое су имали у своима рукама,
и будући и смеяни и посрамлени отъ свои сограђана,
лишилису се све свое бодрости. А на противъ тога, Рим-
ляни, возгордећи се првымъ успѣхомъ ове битке, држалису
се побѣдителяма Іерусалимляна.

После такогъ удивителногъ пораженія Іудеа, Императоръ
Титъ, приближавајући се съ воинствомъ къ Іерусалиму, и
сложећи се у удаленію одъ нѣга на три поприща поредъ
брега, кои лежи къ востоку, именовъ Гелронъ, заповедіо
да утврди станъ. Іудеи пакъ гледајући на Римляне, кои су
носили смръть у своима десницама и предвидећи неминуемо
пораженіе, дрктајући овако су међу собомъ разсуждавали:
„Мы пре свега непремѣнно смо дужни, помиретъи се међу
„собомъ, прекратити и саму внутренню войну, коя е истре-
„била и іошъ истреблюе неимовѣрно множество наши согра-
„ђана; а после тога надлежи већ мыслити и о сопротивленію
„Римлянима, кои се горде првомъ своіомъ побѣдомъ. Ербо,
„ако не ћемо испунити прво, то не можемо произвести у
„дѣйство ни послѣдно.“ Ове речи, проникнувъ у глубину
сердца Іудеа, тако е у нѣима произвело дѣйство, да су се
сви Іудеи единодушно отважили помирити се; што су у
самой скорости и испунили.

ГЛАВА Ш.

НЕЧАЯННОМЪ НАПАДЕНІЮ ІУДЕА НА РИМЛЯНЕ, КОИ СУ СЕ ІОШЪ
ПРИУГОТОВИЛИ КЪ СРАЖЕНІЮ.

Тимъ начиномъ Іудеи, истребивши внутренно несо-
гласіе, сви су се единодушно вооружали противу Римляна,
и видећи ихъ безоружне, укрѣпляюще свой станъ, и изне-

могше отъ трудова, напрасно су ихъ напали съ таквомъ храбростию и рвеніемъ, да су приведу ю ѣи у смятеніе, Римске полке, убили велико множество войника, тако, дасе крвѣ изъ повржены трупова излила на подобіе потока. Квириты, подпадаюѣи таквомъ пораженію и приведени во смятеніе, ни су знали шта да цочну, неимаюѣи никаквогъ средства къ защищенію живота свога. А после тога не многи, и то єдни храбрѣйшегъ воинства, вооружаюѣи се по могуѣству неколико су одержали стремленіе смертію дишуѣи Іудеа; отъ прочи пакъ Римляна, єдни сохраниѣи свой животъ, обратили су се у бѣгство, а други искаюѣи свогъ спасенія пристали къ Іерусалимлянина, и одма су съ нѣима поражали свое соотечественнике, мислеѣи, да ће ду Іудеи свагда моѣи побѣдити Римляне.

Огорченный неожиданнымъ пораженіемъ своего ополченія Титъ, съ прискорбностію гледаюѣи на свое войнике умираюѣе подъ ударцима Іудеа, и на безчестно оставивше оружіе и бегуѣе за спаси свой животъ, толико се разсердіо на Римляне, да пренебрегаваюѣи све опасности и бегаюѣи по редовима съ яростию, овако имъ є говорио: „Квирите! гди є ваша храбрость? Гди мужество соединено съ неустрашимосћу? Гди є та слава, съ каквомъ се вы гордите, побѣдивши всю вселенную? Нистели вы, кои сте, страшеѣи се лишенныхъ сваке надежде Іудеа, и безстыдно уступаю ѣи имъ мѣсто битке, испустили изъ ваши рука побѣду, коя є морала увенчати ваше труде! Пстойте, вратите се у ваша мѣста, воспримите храбрость и истргните отъ Іерусалимляна отъ васъ испуштенну побѣду, да, загладивъ свою погрешку, не бы оскорбили Веспасіана, повелителя целогъ света!“ Овима речма Титъ не само што є оживотворио войнике, но и возвратеѣи бегунце, ступіо є съ неприятелѣмъ у кровопролитнѣйше сраженіе, тако, да є за найкраѣе време,

убиваюћи своіомъ собственномъ рукомъ многе храбрѣйше военачалнике Іудейске; проче, съ помоћю Римляна, обратѣи у бѣгство, придобіо мѣсто битке. Іерусалимляни пакъ, сакриваюћи се отъ лица гонѣній ихъ, одма су побегли на узвищенный холмъ, на комъ скупляюћи се, отважили су се или отразити непріятеля, или умрети на мѣсту. После тога, возобновећи битку, продужили су ю до полдне. При концу изнемогше съ обоихъ страна, принуждени су были безъ свакогъ успѣха, прекратьући сраженіе, разићи се.

По окончанію пакъ овогъ сраженія, кадъ су се Римляни вратили къ берегу Иліону, онда Титъ, избираюћи єданъ полкъ заповедіо му да иде къ првому стану и да га укрѣпи. Іудеи, взыраюћи на разлучене воиnike, кои су се брзостію удалявали, мыслили су, да су се Римляни, устрашећи се ньюове храбрости и отчаяваюћи у полученію совершенно побѣде, обратили у бѣгство. Изъ овогъ узрока ободривши се таквымъ ложнымъ мнѣніемъ, напали су съ великимъ крикомъ Римляне, подобно кровожаждущимъ звѣровима, стремящимся, да разграбећи свой добитакъ, уголе гладъ, и произведући у ньюовима полцыма смутню и убійство, продужили су съ успѣхомъ сраженіе. Титъ пакъ у ово неблагопріятно за нѣга време, сазваюћи неколико военачалника, и желећи да возбуди у ньюима храбрость, овако имъ є говоріо: Опомените се, кто сте вы? и стыдитесь, да не можете вы слабе Іудее и послѣдне свое преодолѣти врагове, кадъ се сами почитуете за побѣдителя народа и завоевателя целогъ света, и кадъ єдногъ вашего имена страшећи се обитающіи на земли народи, дркћу предъ лицемъ вашимъ и служе вамъ. Ободритесе! немойте обезчестити име Римляна; боритесе за честь Кесаря вашего Веспасіана, єрбо сте само вы єдни назначени отъ Бога, да побѣдивше неброено число народаа, имъ заповедате.

Такво поученіе Тита, отдушевляюћи Воинике, возбудило є у срцама ньовима и ньовы начальника невѣроятну храбрость, тако да они, слѣдуюћи ньномъ дѣйствию, ужасно су напали Іудее, и отмасте ѣи двояко пораженіе, за едно магновеніе приведући Іудейске полке у смутню, обратили су ихъ у бѣгство. Іерусалимляни, не могући стати противу Римляна, на све су се стране разсеяли, разбегнући се отъ Квирита, кои су носили смръть у своима десницама. У то исто време войнства укрепляюћа станъ при Оканеонавлону, увидећи свуда бегуће ратоборце, и не разсмотриваюћи ихъ совершенно, мыслила су, да су Римляни, бегаюћи отъ Іудеа, сачували свой животъ; па су после и она одма ньима слѣдовала, страшећи се, да не бы жертвомъ была разярены свои врагова; но кадъ су dospeli Латици, и увидили свое сограђане, а особито видећи Тита, невредимо управляюћега полке, стыдила су се самыхъ себе и сазваюћи еданъ другогъ, одма су се вратила на пређашне свое место. А Титъ поразећи Іудее, и растераюћи ихъ благополучно, пребывао є у стану, гди похвалећи войнике, и зявіо имъ свою благодарность, и заповедіо да се одморе на после да се приуготове за битку.

ГЛАВА ІV.

о

МЕЖДОУСОБНОЙ ВОИНЫ ІУДЕА, ПОСЛѢДОВАВШОЙ У ПРАЗДНИКЪ ОПРЕСНОКА.

Међу тимъ у Іерусалиму наступио є праздникъ Опреснока *), отправляемый Іудеима после Пасхе, у кой,

*) Праздникъ Опреснока отправлень є быо Іудеима чрезъ цели седамъ дана, у коима су се питали преснымъ лебомъ: а сваки су данъ овогъ праздника приносили за жертву по два телца, едно жягнѣ и седамъ овна, къ коима

кадъ су се сви Іудеи у храмъ Божій на молитву собрали, онда многи бунтовници, сакриваюћи подъ одеждо оружія, ушли су у пѣга подъ видомъ принесенія особенны жертва, и чимъ су се видели усредъ Храма; у то магновеніе, извадећи сакривенно до тогъ времена оружіе, сваки е почео убити оногъ, когъ е држао да му е противанъ, и оскверниваюћи храмъ убиствомъ, обагрили су га не крвльомъ животиня, кое су опредѣлене были жертвоприношенія ради, но крвльомъ свои сограђана; а тимъ самымъ помирено междоусобіе возродило се іошъ у већой силы. Изумленный народъ, гледаюћи на ову ужаснѣйшу смутню, и страшећи се подобногъ жребія свои соотечественника, сваки се е старао сакрити се тамо, гдѣ не наша о за себе опасности.

У то време, кадъ е происходило у Іерусалиму вторично наченше се междоусобіе; онда Титъ, пользуюћи се овымъ благопріятнымъ за пѣга случаемъ, заповедіо, да ископаюћи виноградне саде, кое су окружавале градъ, навуше съ тима дрвама яме, кое су се находиле и за градски стѣна, и после засыпаюћи земльомъ, поравне каменьяма; ово се чрезъ войнике съ могућномъ скоростью испунило, тако да развалѣне іаме ни су выше препятствовале Римлянина приступити къ разрушенію прве стѣне.

ГЛАВА V.

О ХИТРОСТИ ІУДЕА, УПОТРЕБЛЕННОЙ ЧРЕЗЪ НЕЕ ПРОТИВУ РИМЛЯНА.

Међу тимъ Іудеи опеть, помирехи се съ бунтовницама, почели су примѣчавати движенія Тита, и видећи,

іошъ су прибавляли козла ради очищенія грехова. А второй данъ овогъ празднованя опреснока, узимаюћи часть отъ пожаты утай данъ плодова, (кои се не ко се до тогъ времена) у изявленіе благодарности Богу, као источнику свакогъ изобилія, приносили су начатке емене. По принесенію пакъ такве жертве было е свакоме дозвољно жати.

да е Кесаревъ сынъ готовъ быо къ взятію прве стѣне, у тай ма, измислени ко отраженію Римляна слѣдуюћу хитрость, одма су ю произвели у дѣйство, но безъ устѣха. Ербо Іудеи, сакриваюћи оружіе подъ одежду, неки су около града изышли, неки су се сакрили и за башне, а неки, пеняюћи се на стѣне, молили су понизно Тита, да пощедећи, не бы онъ по взятію Іерусалима, све предао гладной смрти, обећаюћи се, да ће ду му они врата отворити, и самый градъ у нѣгову пуну власть безъ свакогъ и найманѣгъ кровопролитія предати, ако онъ буде тимъ образомъ поступао. Тить е слушао ту молбу Іудеа, но будући е дальновидный и благоразумный мужъ одма нѣово намѣреніе проникнуо, зато ихъ е отбио отъ нѣовогъ прошенія, и нѣ хтео речи вѣроломны Іудеа, за справедльиве признати.

Што се Римски войника тиче, то о ни, будући изнурени трудомъ, и премъ да су выше пути претрпили поражение, и сврху свега желећи да сврше битку, поверили су се у свему Іерусалимлянима, безъ сваке осторожности и не искаюћи отъ Тита дозволенія, самоволно су пошли къ градскимъ стѣнама. Аль шта е томе слѣдовало? и какву су Римляни за свое дрзновеніе, соединенно съ лагковѣріемъ примили казнь! Заиста ужаснѣйшу! ербо Іудеи, оставляюћи неприятельима своима да се до сама врата града приближе, напрасно су ихъ съ таквимъ свирѣпствомъ напали, да, произведећи у Римскимъ полковима страшно кровопролитіе и воздвизаюћи целе горе мертвы трупова, о не друге кои су остали у животу обратили су у бѣгство, и гонећи ихъ до гроба Єлене *), ни су престали

*) Єлена е была царица Адіавинска, коя е съ Изатомъ сыномъ своимъ, примаюћи Іудейскій законъ, облагодѣлствовала Іерусалимляне у време кадъ су они претрпили гладъ; коя устроєћи три великолѣпны пирамида, разстояніемъ

поражаюћи убіяти Квирите, подсмеваюћи се ньовомъ лако-
вѣрїю. После тога, возвративши се у Іерусалимъ,
торжествовали су, као да су већъ совершенну надъ не-
прїательима одржали побѣду.

Претерпѣвши Римляни такво пораженіе, кадъ
су се разсѣяніи чрезъ Іудее полкови опетъ соеди-
нили; онда е Титъ, собираюћи све военачалнике и стоећи
съ нѣма предъ лицемъ ратоборца, почео свему
ополченію слѣдуюће говорити: „Ніе вамъ стыдно Рим-
ляни, да вы, будући подъ начальствомъ найискусній и най-
храбрій Полководца у ратовима, побѣдивши почти
сву вселенную, не можете єдну часть бунтуюћегъ и от-
чаяніемъ у правляемогъ народа покорити своей власти,
народа, испунѣногъ коварства и лажї и ненавистногъ са-
момъ ньовомъ Богу, кой ихъ е до овогъ времена покро-
вителствовао. Вы, кои се гордите безчисленными побѣдами
и славите у целомъ свету воиническимъ искусствомъ,
ни мало не соотвѣтствуете тому. Ербо ель было кадъ
гођъ и ель слушао кто отъ васъ о томъ, да не бы
воинство, саставлено изъ Римляна и други союжены на-
рода, носећи име Римски грађана, за боравляюћи
свою дужность, хтело повиновати се своимъ начальни-
цыма? Вы сте садъ то учинили, и къ несказаному вашему
стыду допустили сте таквима непрїательима обратити васъ
у бѣгство, кои стоећи на краю погибели и лишећи се
сваке надежде ко защищенію свогъ отечества, іошъ по-
слушани своимъ начальныма, и испунећи што имъ е
заповеђено, свагда получаваю у предпрїятїа своимъ
желаемый успѣхъ; да и сама ньова коварства благимъ се

отъ Іерусалима на три стадїа, по смрти своіой съ Изатомъ сыномъ своимъ по-
гребена е была у онима. Почему е оно место и названо было отъ Іудеа:
гробъ Елене.

„концемъ увенчаваю, у толико выше, што су они благора-
 „зумнии отъ васъ и толико дерзновенни, колико вы.
 „Помыслите, Римляни! шта тѣ онда казати Веспасіанъ,
 „кои в остарію у бранима, Сенать и самый народъ, кадъ ѣ
 „слушати да вы не само ни сте истребили Іудее; но іошъ
 „сами више сте пути были отъ нѣи пораженни, зато што сте
 „се вы у присуствію Кесарева сына самопроизвольно почели
 „бити. Зато васъ я молимъ, и совѣтуемъ, скините такву
 „лягу са себе и воспримаюћи мужество повергните подъ
 „стопама вашима гордеѣсе случайнима побѣдама Іудее, и
 „тимъ самимъ возвратите славу Римляна коя е већъ ве-
 „нуги почела.“ Обличени воиницы речма Тита о не-
 послуханію, дрктаюћи ожидавали су за свою дерзость до-
 стойну казнь: а ратоборцы кои нису участвовали у таквомъ
 поступку, приближаваюћи се къ Титу, молили су га у-
 серднѣйшимъ образомъ, да бы онъ опростио нѣювима со-
 друзима, у чему су и успели. Ёрбо Веспасіановъ сынъ,
 праштаюћи првима, заповедію свима вообще отмастити
 учинѣнъ имъ отъ Іудеа срамотъ, покрай тога е молио вой-
 нике отрестисе досадашнѣгъ поступаня. И тако после тога
 сваки враћаюћисе у свое место, приготовлявао се къ
 взятію града.

ГЛАВА VI.

ОПИСАНІЮ ГРАДА ІЕРУСАЛИМА.

Градъ Іерусалимъ *), построень на двомъ горама,
 кое заключую међу собомъ пространу долину, быо

*) Градъ Іерусалимъ при Праотцу Аврааму наименовао се Солима и быо на-
 веденъ Іевусеима, происходившима отъ рода Хананеова, кои су владали отъ
 кришествія съ воинствомъ на Хананеовогъ военачалника Исуса и отъ раздѣ-
 ленія нѣюве землѣ по колѣнама Ісраилскимъ до 550 године, а у той години

е ограђенъ тремя каменитима найтврђима стѣпама, које су
закључавале у себи 30 поприща окружности. На њедној
гори изъ овыхъ высочайшой и која е имала широку и до-
вольно протяжену поврхность, построень е быо градъ, вой-
се назвао Вышнимъ. Ту исту е гору Царь Давидъ, изъ
узрока њне тврдости и висине, наименовао Твердињомъ;
а Јудеи су ю назвали Верхнимъ Торжищемъ.

На горы пакъ, која се назвала Акромъ, тако е исто
построена была крѣпость, вою су именовали Нижнимъ гра-
домъ; и узъ противъ оне горе находила се и трећа гора
не мања отъ вторе, кою е раздѣлила широка долина. Но
Асамоните, случайно царствовавши у Јерусалиму, сре-
заюћи врхъ горе Акре, засули су ону долину збогъ
тога, да бы изъ далека могућно было видети красоту и
великолѣпие храма, кой е Соломонъ сазыдао. А долина,
названа Тиропеонъ и раздѣливша Верхній градъ отъ Ниж-

Царь Давидъ, отераюћи Јевусее и обладаюћи градомъ, оградио га крѣпкими
стѣпама, назваюћи га Давидовымъ градомъ. Елиусъ Адрианъ, четвртый наследникъ
Титуса, воздвизао га, и по своемъ га имену назвао: Елиа Капитолина.

Јерусалимъ, најважнїи градъ земногъ круга; ербо изъ Јерусалима е исхо-
дио свѣтъ истине вѣре. Јерусалимъ има садъ 20,000 жителя, отъ кои 10,000 су
чивути, 5000 Христїани и 5000 Мухамедани. У време Христа е имао 120,000
душа. Највеће знаменитости есу црква святаго гроба созыдана царемъ Коостан-
тиномъ, различити монастыри Христїана и мошеа Омара. У црквы святаго гроба
царствуе непрестанно благоговѣйство, непресеъчно Богослуженїе, овде мора
уиъ да се серїозно и торжественно сложи; ербо е ово место предъ свима гра-
довима у свету свето; овде су се највећа и благослова најбогатїя приключенїя
целе човеческе Исторїе догодила; овде мора Христїанинъ да припадне у праху
и да се помоли. „За Христїанина као и за Философа, за Учителя благоправїя као
и за Списателя Исторїе есть овай гробъ граница, коя два света, старыи и новыи
свѣтъ, разделяе. Овай е гробъ сандукъ старогъ и колевка новогъ света. На
восточну страну отъ Јерусалима $\frac{1}{2}$ сата отъ града удалѣна, лежи Елеонска гора,
3000 стопа висока, коя надъ Јерусалимомъ до средиземногъ мора, до галилей-
ски гора и до мртвогъ мора величественный изгледъ прибавля. На врху те
горе стои њдна Христїанска Капелла, еданъ остатокъ отъ Царице Елене созыдана
еличественне Цркве Христовогъ Вознесенїя.

нѣгъ, простирала се до Силуамскогъ источника. Изванъ самогъ града была су два холма, раздѣлена дубокима долинама, кое по неприступности своей сачувале су и самъ градъ отъ нападенія непріятели. Осимъ гореназначены камениты стѣна была е юшъ една дрвена невѣроятне тврдости, сооружена на укрепльномъ отъ природе месту чрезъ Цареве Давида и Соломона, на строеніе кое употребили су оии безчислено иждивеніе.

Прва стѣна, коя е окружавала Іерусалимъ, почела се отъ башне Гиппикосъ, продужила се до башне Кейста, а отъ ове башне до Претора и до западне стѣне цркве. На овой стѣны построене су быле 60 башнѣ.

Втора стѣна отъ башне Тинавъ, до полночне стѣне имала 40 башня.

Године 637 после Хрїста Іерусалимскій Патріархъ Софроніи, видеши да е четверомесечно сраженіе Хрїстіана изнемогло противитесе выше дивљакимъ непріятелима, молю за капітулацію, и позвао Омара да дође самъ у персону у Іерусалимъ да подпише Трактатъ. Истый Калифъ е у той окрестности као побѣдитель показао превелику умѣренность, и соизволю прошенію Священноначалника.

Омаръ се чрезъ Історике као еданъ човекъ строги нравію представя, имаюши сву тяжесть едногъ Енеусіаста и презираюши суете светске. Обученъ у најпростіемъ одѣлу и іашеши на одной камилы, ушо е у Іерусалимъ и прииленъ е быо отъ Софроніа. Огишли су после скупа къ црквы святаго гроба. Тамо е Патріархъ на рыданіе благовѣрногъ народа свогъ изреко ове речи Пророка Данила: „Гнѣвность ѿчланиа естѣ въ свѣтомъ

Мѣстѣ. Омаръ е имао великодушіе заповедати солдатима своима да чествую обряде религіозне Хрїстіана, и дао имъ примеръ помолѣши се предъ вратма Црквенима, докъ се Патріархъ помоліо у внутрениости. Алъ се една ѣамія на скоро воздигла на брегу Мореа, на истомъ месту гди е Іаковъ провео ноћъ кадъ е имао свой санъ. При виђеню овогъ зданія посвећеногъ ко служенію свои непріятели, печаль се Хрїстіана умножила, и многочислена беззаконія коя су осквернила света места тѣкво су впечатльнїе на духъ Софроніа учинила, да е мало после преминуо у болѣзни своіой. Омаръ е иначе быо праведанъ и благодѣтелянъ.

Трећа е имала почетакъ отъ башне Гиппикосъ (откуда се и прва стѣна почела), и продужеѣи се до башне Псеѣине, напоследку се окончала у потокъ Кедрскій. На оной е стѣны было построено, выше башня, кое су имале една отъ друге разстояніе до 200 клафтерій.

У Іерусалиму е пакъ была гора, коя се назвала Безеомъ, на којой е Царь Агріппа, намѣраваюѣи построити найтврѣу крѣпость, положио едно основаніе, не могуѣи привести ко окончанію свое предпріятіе, зато што се онъ бояо Клаудіа Римскогъ Императора, да не бы овай Государь, сазнаюѣи о таквомъ укрѣпленію, подиго войне противъ Іудее. Но у слѣдуюѣа времена Іерусалимляни су довршили предпріятіе Цара Агріппе, построєѣи почету чрезъ ныи крѣпость изъ каменя.

Меѣу прочима зыдинама, находеѣа се у Іерусалиму, заслужуе любопытство башня Псеѣина, иза кое приуготовляюѣе се къ приступу Римско воинство чрезъ дуго е време сгало. Ова башня, неходеѣа се меѣу сѣверомъ и западомъ и будуѣи осмоуголногъ вида, съ врха ове, по восхожденію сунца, съ едне се стране видила Аравія, а съ друге море и границе Еуропе. Спрама башне Псеѣине быле су друге три, построене великимъ иждивеніемъ чрезъ Цара Ирода, кой се старао да чрезъ многа, удивляюѣа вселенную здація, безсмертну придобіе славу, воздвизаюѣи те три башне назвао и именима три любезнѣйшій нѣму особа. Изъ овы три башня прва се назвала Гиппикосъ, именемъ Иродовогъ друга, украшена са свимъ тимъ, што е могуѣно было у то време прибавити редкогъ; врху ове башне направлѣнъ е быо бунаръ у дубльины отъ 20 клафтерій, напунивши се кишновитима капляма и окруженъ са многима искусно направлѣнима водометама. Вгора башня, називаюѣи

ее Фасаломъ, именемъ Иродовогъ брата, имала е у висины 90 клафтерій. Ова е башня была весма подобна Фаросской, построенной у Александриі, и коя е у Фанарима съ упаленима свећама освещавала море, збогъ безопасногъ продуженія пута пловехима.

Напоследку Иродъ, воздвизаюћи трећу башню, коя е превосходила красотомъ своіомъ проче две, назвао ю Маріаммесъ, именемъ прекраснѣйше свое супруге: ербо е ова башня направљена была изъ едногъ белогъ мермера, коегъ плите будући у дужици 20 клафтерій, а у ширици 10 клафтерій, тако су искусно међу собомъ были соединене, да е свакій кой ю видію, мыслию, да е изсечена изъ едногъ камена. А у внутрености оне башне, построєни велико множество соба, водометова, баня и други превосходны обиталища, потрошію е готово све свое имѣніе, стараюћи се, да соотвѣтствуе красотомъ своіомъ, прелестима нѣгове супруге.

У самой пакъ средини града Іерусалима воздвигнуте су были царске палате равняюће се висиномъ своіомъ съ вышеописаныма башнями, кое обширностию и неизглаголанымъ великолѣпіемъ могле су удивити овай светъ, те исте царске палате, сазыдане изъ разноцветногъ мермера, и обведене разнovidныма переходама, кои заключаваюћи у себи безчисленно множество соба и други обиталища, мешали су іошь у себи неподражаемымъ искусствомъ содѣланне баше, преиспунѣне редкими дрвама, коя орошаваюћи се чрезъ многи источника, исходећи изъ мермерны водометова, приносила су найвкуснѣе плоды. А у овима башама были су ископани потоци, укладени мермеромъ и напунѣни разнородномъ рыбомъ, у окружности коихъ тако су содѣлани были найискуснѣйшимъ образомъ водомети; едни су испустили чисту кишу, други

снегъ, а некій крупну тучу. А што се тиче внутренногъ украшенія соба, то се у нѣма ништа друго не видило, развѣ драгоцѣны каменя, злата, и уцвечени металъ. Ови толико тврди, великолѣпни и невѣроятнымъ богатствомъ преиспуѣни царскій чертоги, ису се могли сохранить отъ раздражены Римляна, кои, развалююћи и порушећи све, претворили су у ништо, као што ќе се изъ послѣдуюће Історіе видити.

ГЛАВА VII.

ОПИСАНІЮ ХРАМА, СООРУЖЕННОГЪ ПРЕМУДРЫМЪ ЦАРЕМЪ ІУДЕЙСКИМЪ СОЛОМОНОМЪ.

Царь Соломонъ, положивши непремѣнно намѣреніе сазидати Храмъ *) Богу Вышнему, на одной возвышенной горы: по видеѣнн, да на нѣной поврхности не довольно места было ко распространенію оногъ, то бо онъ заповедію около горе находѣе се величайше долине, у коихъ безмѣрну дублину не было могућно гледати безъ ужаса, засути на возаномъ изъ други места земльомъ, и кадъ су се засуте долине сравнили съ врхомъ саме горе,

*) Стростіе овогъ Храма у зело е свой початакъ у четвртој години Соломоновогъ Царствованія, второгъ месеца, называемогъ Іудейма Іаръ; по прешествію 580 година отъ Исхода Израилтяна изъ Египта, а отъ преселенія Авраамова изъ Месопотаміе у Хананею по прешествію 1020 година, отъ потопа 1440 година, а отъ созданія міра по истеченію 3012 година. Тай Храмъ е быо воздвигнутъ на гумны Орони Іевусеанина, кою е купію Царъ Давидъ онда, кадъ е онъ умилоствляюћи Бога, морао збогъ всесоженія соорудити жертвенникъ, по повелѣнію Пророка Гада, и наименовао е после оно место всенародныма жертвеницима; и ово е место было башъ оно, на коемъ се, воздвизаюћи Авраамъ жертвенникъ, приуготовію, по повелѣнію самаго Бога, принети сына свога Исаака у жертву, и на коемъ е по объявленію Богомъ Давиду, морао сынъ пѣгогъ Соломонъ воздвизати Храмъ удивившій вселенную.

онда е приступію къ созиданію храма. Пре свега в весна дубоко у земли положено было слованіе, состояе се изъ самы твръды каменя, могући сопротивити се насилию времена, и кои бы, союжены са землемъ были подпоромъ и укрѣвленіемъ зданію кое се сазыдало на нѣма, и кои непобѣдиме свое тврдости ради, лако су могли сносити како гомилу будущегъ строенія, тако и множество драгоценны украшенія, коя тяжестию ни су уступила прочима стварма, составляющима огромность и великолѣпіе храма.

Ово е основаніе совершенно было сводами, и построено изъ белогъ каменя: у высины и у дужины имало 60 клафтерій, а у ширины 20; на ономъ основанію воздвигнуть е быо храмъ высиномъ изъ 120 клафтерій и лицемъ в онъ обращенъ быо на востоку. При улазку у храмъ, построенъ е быо притворъ, простираюћи се у дужину отъ 20 клафтерій, коя е соразмѣрна была широти храма, и коя е заключавала у себи 10 клафтерій, а у высины 120 клафтерій. Около целогъ зданія сооружене су быле 30 хранине, кое окружаваюћи съ поля храмъ, свезале су нѣгове стѣне. Хранине пакъ ове тако су быле устроене, да е могући быо ходити изъ едне у другу; свака е изъ ныи у ширины и дужины имала по 5 клафтерій, у высины пакъ 10. Сврху овы хранина построене су быле друге, а надъ овима треће, тако да се трећи нѣовъ редъ самогъ врха нижнѣгъ зданія касао; но горня часть храма ніе никаквимъ зданіемъ окружена была. Кровъ надъ овима е малима притворама быо отъ кедря, и сваки е притворъ имао особеный кровъ, кой се ни мало ніе соединію съ другима. Но и стѣне, покривене кедровима даскама, украшене су быле златомъ тако, да разливаюће се по свуда блистаніе злата, осветило е цео храмъ и поражао

видъ улазеѣ ихъ у нѣга. На конецъ цѣло храма строе-
 ніе сооружено е было изъ углаѣены каменя на подобіе
 стакала, кои су съ толикимъ искусствомъ едни на другима
 были кладени, да се ни найманѣгъ знака на-нѣи не
 могло примѣтити, да су они тако соединени были помоѣю
 млата, ¹⁾ или други чрезъ художника употребляемы
 орудія; но као да бы безъ свакогъ художества сами отъ
 себе отрастили. Збогъ улазка у горнѣ зданіе воздѣлана
 е была круглоризвита у стѣны лѣствица; ербо оно не
 имало на востоку велика врата, каква су была у нижнѣмъ
 зданію, него су улазили у нѣга са стране чрезъ мале
 двери. А храмъ, како изъ внутрене, тако и съ внѣшнѣ
 стране бы е окруженъ кедровима шиндрама, кое су имале
 меѣу собомъ толико све за, да е много служило къ нѣ-
 говомъ укрѣпленію.

Овай удивляюћій своимъ великолѣпіемъ и огромностію
 храмъ раздѣленъ е быо на две части: унутрашняя нѣгова
 палата, коя е имала 20 клафтерій пространства, оставлена
 збогъ места, именуемого Святая Святыхъ: сполашна пакъ
 отъ 40 клафтерій бывша, опредѣлена збогъ Светилишта.
 А у отверстію стѣне, воя е раздѣлявала обе ове палате,
 поставлена су была кедрова врата, окованна са златомъ и
 украшена са цыратама; испредъ оны врата распростерта е
 была великолѣпна завѣса, истканна изъ плаветне, багрене,
 црвенкасте и саме танке кадифе. Во Святая Святыхъ, кое
 е место у дужины и ширины по 20 клафтерій имало, по-
 ставлена су была два Херувима, изъ коихъ свакій отъ 5
 клафтера е быо высокъ и отъ 5 клафтера имао распро-
 стерта крила. Стояли су пакъ они не у дальномъ еданѣ
 отъ другогъ отстоянію, тако да се крило едногъ Херувима

¹⁾ Чекиѣ.

коснуло южне стѣне, крило пакъ другоꙗ достигло сѣверну; а друга два крила, соединеѣи се у месту, осѣнила су кивотъ кой в стаяо у нѣовой средины. Половина овоꙗ храма была в покривена златнымъ лисѣемъ. Двери су были украшене златомъ, кое су величиномъ своѣомъ соотвѣтствовале висины стѣне. Покрай тоꙗ и надъ овима дверма тако како и надъ прежнима у нутрашности храма находѣѣима се, распростерта в была завѣса првой подобна. Али двери, кое су были у притвору храма, ни злата, ни завѣсу ни су имале. Едноꙗ речѣю казати: ни у нутра, ни сѣ поля храма ни едно нѣе видно было место, на комъ се не бы блистало злато и сребро. А у притвору храма на десну и леву страну поставлѣна су была два изъ чистоꙗ мѣда сливена столпа, кои су у толстоти ¹⁾ имали четиры прста, а у висины 18 клафтерѣй и 14 у окружности. На врху овыхъ столпова положена су была надглавѣя сливена изъ истогъ металла на подобѣ крипа, коя су 5 клафтерѣй имала у висины и была су весма богато украшена. Подъ онима су висиле у два реда две стотине гранатни іабука.

Таквимъ образомъ построеный Соломономъ храмъ, быо в іошѣ ограѣенъ сѣ каменитомъ стѣномъ, названомъ Гисон, и коя узвишена на три клафтерѣй забранила су народу улазити у храмъ, осимъ єдни священника. А изванъ ове ограде построено в было преддверѣе храма, видомъ четвероуголно сѣ великими и пространными крильцима са стубовима, изъ самородноꙗ камена содѣланнима, то исто преддверѣе имало в висока врата, коя су была на све четиры стране, и затворавала су се позлаѣенима дверма. А у ово преддверѣе свакомъ, ако бы онъ быо чистъ и наблюдавао повелѣнѣя закона, дозволено в было улазити.

1) Толщина дебелостъ.

Такавъ е былъ сооруженый Соломономъ храмъ, когъ строеніе чрезъ седамъ година едва се окончало.

ГЛАВА VIII.

ОПИСАНІЮ ЦЕРКОВНЫ УТВАРИ.

Соломонъ созидавши онай храмъ, на конецъ е приступіо къ дѣланію саме утвари. Зато е пре свега заповедіо лити мѣдный сосудъ, на подобіе полутара, кой е по своемъ пространству названъ былъ мѣднымъ моремъ. Сосудъ е овай имао одъ едногъ края до другогъ 10 клафтерій.

Окрестъ нѣга поставлени су были дванаиствъ теладі, кои су обраћени били на четиры стране ветрова. по три на сваки ветаръ, и држали су га на свои леѣи.

После тога содѣлано е было десетъ мѣдны четвероугольны подножія, надъ коима су стаяле умивальнице; изъ коихъ е свако 5 клафтерій у дужины 4 у ширины имало. Меѣу тима сосудима намештено е было и мѣдно море. После тога напунеѣи све оне лахане ¹⁾ водомъ, и изъ ныи е море опредѣлено было ради умиваня руку и ногу Священницыма, кои су имали улазити у олтарь. Осимъ тога направлѣно е было десетъ круглы мѣдны котлова, изъ коихъ е сваки содржао у себи опредѣлену мѣру воде, съ коіомъ су опрали ноги и внутрености они животиня, кое су имале быти приношене у всесожженіе.

Далъ е Соломонъ соорудіо мѣдный олтарь, ради приношенія всесожженія, и збогъ опредѣленія олтара устроіо е сосуде, као: умивальнике, лахане, щипце, крюке ²⁾

¹⁾ Tonne.

²⁾ Thürangel.

и свако друго орудіе, кое в се было лито изъ мѣда, блескомъ и красотомъ злату сравнеће се; а у самомъ храму поставлени су были многи столови, изъ коихъ еданъ будући литъ изъ чистогъ злата, особливу е имао величину отъ прочихъ, и на коемъ су возложени были освящени хлѣбови; други пакъ, числомъ десеть хиляда, устроени су были отмѣнима лицама, на коима е лежало двадесеть хиляда златны чаша и блюдова, покрай тога содѣлано е было десеть хиляда свешняка, изъ коихъ е еданъ поставленъ быо у храму збогъ вседневногъ вожженія по закону, а на сѣверной страны храма справа свешняка, кой е стаяо на южной, поставлена е была трапеза съ возложеныма на нъой дванайсть хлѣбова, означаюћима дванайсть м е с е ц і й. У средины межу свешняцыма и трапезомъ занимао е место златный олтарь. А све се ово находило у предной части храма, коя се распространила на 40 клафтерій и отъ святая Святихъ отделила се завѣсомъ: ербо е у овой задной части морао кивотъ да стой,

У дополненіе пакъ свега вишеописаннога, Соломонъ е заповѣдио да се осамдесеть хиляда крчага направе збогъ ливаня вина, десеть хиляда златны чаша и двадесеть хиляда сребрны; други пакъ чаша, збогъ приношенія ко олтару брашна, златны осамдесеть хиляда, а сребрны два пута толико.

Чпнія, на кое су растворили брашно мастьомъ, шестдесеть хиляда златны, а сребрны два пута толико. Мера, кое су равне были изобрѣтеныма отъ Моісея, и кое су се назвале Ине и Ассароне, златны двадесеть хиляда, сребрны четрдесеть хиляда; кадилница златны у коима су ношена была у олтарь благоуханія, двадесеть хиляда: другихъ пакъ, изъ коихъ су приносили ватру изъ всегъ олтара у малый, внутрь храма находѣи се, пет-

десеть хиляда. Трубова, изобрѣтены Моусеємъ было в двеста хиляда. А мусикіински орудія, као: тимпана и гусліи, четиры стотине хиляда.

ГЛАВА ІХ.

ОПИСАНІЮ ОБЛАЧЕНІЯ ВЕЛИКОГЪ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА И ПРОЧИ ОДЕЖДЫ
ПРОСТЫ СВЯЩЕННИКА.

По зготовленію, употребляемы при жертвоприношенію утвари, направлене су быле и саме одежде, како збогъ Первосвященника, тако исто и збогъ просты священника. Прво одѣланіе простогъ священника называемо Манахасинъ, состояло се у препоясанію, кое е сашивено было изъ танкогъ и чистотканногъ платна, и одевало се съ ногу на чакшира, збогъ заграђеня места, требуюћегъ покрываня, и выше пояса се свезало; сврху ови чакшира облачіо е священникъ срачицу (кошулю) изъ двойногъ и танкогъ платна сашивену, кою су чивути назвали Хеомена. Одежда ова ніе ништа друго, него подризникъ, до пета спуштень и соразмѣрно обемлюћи цело тѣло, имаюћи на обичномъ месту рукаве; онъ се сашіо безъ грудняка, а имао око врата толико пространо отверстіе, да се посредствомъ висећи на грудма и на леђма гайтана стегнуо на раменма. Преко овогъ подризника мало више чресла на девенъ е быо поясъ, четиры прста у ширины, у средины пустъ, на подобіе спущене коже са зміе: а быо е нашаренъ црвенымъ, багрянимъ, плаветнимъ, и белымъ цвећемъ, тканъ изъ едногъ танкогъ платна; онояшећи се съ ивиме, наченше отъ груди и обведши два пута у наоколо, опеть се на груде свезао; край оногъ пояса,

кадъ нѣ служіо священникъ, спустио се до самы пета, збогъ тога, да бы се зрители нѣговомъ красотомъ возрадовали. А у време жертвоприношенія спустио га на лево раме, да не бы онъ при священодѣйствию препятствовао. На последку, по препоясанію, священникъ в мето шапку на главу, направлѣну на подобіе шишка ¹⁾ коя се нѣ на сву главу навукла, него ю мало выше отъ полутине покрила.

Нѣно украшеніе има видъ, венцу подобный. А уборъ в содѣланъ быо на нѣой на подобіе дебеле мараме отъ платна, кое се, собрано будући у наоколо са сложенима частима, сашивало. После тога шапку су ову покрили самимъ танкимъ платномъ, кое се спустило до чела, и кое в утаило све што в уменшало нѣну красоту. Ове су одежде быле редовны священника.

Великій пакъ Первосвященникъ не само нѣ оставіо ни одну отъ гореназначены одежда, но сврху тога іошъ и ову в багрянцу ризу облачіо, Мееиръ названу, коя се простирала такођеръ до пета; по нѣой се опасао разноцветнымъ поясомъ, кой в првымъ подобанъ и златомъ сашивень быо.

А на одежду Мееиръ возложіо в Первосвященникъ іошъ и трећу одежду, наззану Ефодъ, подобну греческому Спомиду. Србо в она направлѣна была на подобіе полуодежде, одъ Матеріе, ткане съ различнымъ цвѣтемъ, премещенимъ златомъ; а рукава в имала пришитія, и тако се облачила, да в средину груди оставляла непокривену; на овомъ в месту при ти снутъ быо нагрудникъ, названный Ессинъ, сашивень златомъ и другимъ цвѣтемъ. Нагрудникъ в овай занимао све место на грудима непокривено Ефодомъ. А Споидъ се стегно на рамена

¹⁾ Росс. шишакъ, шишачокъ, Helm, Sturmhaube.

са двома Сардониксима, кои су златомъ оправлѣни были. На Сардониксима пакъ изсечена су была имена Израилевы сынова Еврейскими писменима, на свакомъ камену по шесть имена, и коя су по старешицству на нѣма была поставлѣна. Да и на самомъ нагруднику, Ессинъ названномъ, дванаицъ весма драгоцѣнны и отѣнне величине камена было сашивено. Ови су камени расположены были у четиры реда, у свакомъ реду по три камена, кои су на платно сашивени и весма искусно са златомъ утврѣени были. У првомъ су реду стали Сардониксъ, Топасъ и Смарагдъ; у второмъ Карбункулъ, Ясписъ и Сафиръ; у трећемъ Лигирій, Аметистъ и Агатъ; у четвртомъ Хрисолитъ, Ониксъ и Берилъ. Къ нагруднику е пришивенъ быо поясъ, сашивенъ цвѣтемъ и златомъ, коимъ опоясавши се у наоколо и везаюћи краіеве спущены су были доле.

Напоследку е Первосвященникъ мето шапку, направлѣну на подобіе прве, какву су прочи священницы носили; али е сврху оне была јошъ и друга, пляветномъ боіомъ у разнима местама сашивена. На челу е возложіо златный венацъ, устроенъ у три реда са златнима куглицама на врху; онај е венацъ покріо стражню часть главе, а чело е покривала златна дщица, на којой е име Божіе изображено было священными писменима.

Све проче, што ніе было сооружено као священно, представляло е подобіе кое ибудъ ствари по свету, као: храмъ раздѣленъ на три части, изъ коихъ су прве две значиле землю и море, према е свима отворенъ путъ чрезъ ове стихіе; ербо е свакому у ова два притвора дозволено было улазити; а трећа е часть значила небо, и зато е посвѣена была Богу. Чрезъ 12 положены на трапези хлѣбова, озпачавало се число находящихсе у години

месеціѣ. Чрезъ свѣтилникъ, раздѣленный на 70 частей означавало се толико число Закона, кои се планета касаю, а чрезъ седамъ находѣхисе на нѣмъ свѣтила, представляло се теченіе седамъ планета. ¹⁾ Ткане пакъ завѣсе изъ четыры цвѣта, означавале су свойства стихіа: виссонъ е значіо землю, изъ кое се роди ланъ; багряница, море; ербо се овай цвѣтъ сравня съ крвлю морски раковина; плаветна фарба представляла е воздухъ; а црвена е значила ватру. Сама пакъ Первосвященническа одежда изъ платна содѣланна представляла е образъ землѣ; а плаветна, коіомъ е она была сашивена, знаменовала воздушно небо. Чрезъ гранатове іабуке означаваласу се молнія, а чрезъ звона колокольчика, громови. Єпомидъ украшенный са четыры цвѣта, представляло е образъ целогъ света; блистаюће на ономъ злато означавало е свѣтъ, озаряющій сва твореня. Нагрудникъ, повѣшенный посреде Єпомида, быо е образъ землѣ, стоеће у средины міра. Поясъ, коимъ се у накою опасао, значіо Океанъ, кой сву землю окружава. Два сардоникса, употребляема у ризы Первосвященнической, означавала су сунце и луну; и дванайсть камена представляла су дванайсть колена Ісраилева. На конецъ шапка, уготовлѣна изъ плаветне матеріе, значила е подсебіе неба, украшена златнымъ венцемъ благолѣпія ради, какво е пристойно Храму Божію. ²⁾

¹⁾ Сирѣчь: месеца, 2. Меркуріа, 3. Венуса, 4. Сунца 5. Марса, 6. Іупітера, 7. Сатурна.

²⁾ После разоренія Іерусалима, возвратившисе Титъ у Римъ, светковао е свою побѣду чрезъ едно свѣтло торжество, у комъ богатѣйши сосуди храма, златни чираци, златанъ асталъ, изложени су были угледу народа; азъ све су се ове утвари, при доцнѣмъ плѣненію всемірногъ царскогъ града, изгубиле. Єданъ міліонъ и полъ чивута су погинули у овомъ рату отъ мача, глади, и пламена, докъ ихъ е Титусъ побѣдіо, и конечно упреластіо. За одну су ноѣ римски солдати 2000 чивута живе распарали.

ГЛАВА X.

ПАДЕНИЮ БАШНЕ И О РАЗРУШЕНИИ ПРВЕ СТЬНЕ.

Овай истый крѣпкій градъ, содржаваюћи у себи храмъ, удививши вселенную, како огромностию, тако великолѣпиемъ и неизчислимымъ богатствомъ, храмъ првый на земли, воздвигнутый ради прославленія имени Божіегъ,¹⁾ разоріо се заедно съ Іерусалимскими стѣнами не отъ язычника, но отъ оны самы, отъ коихъ е оны быо воздвигнутъ. Ербо да ни су были Іудей пренебрегли отеческе свое законне, прописане нѣма самимъ Богомъ, и да ни су были на олтару, посвећеномъ Творцу вселенныя приносили жертве языческими кумирима; то не бы создатель неба и земль допустио быо Римлянима, разруши въ Іерусалимске стѣне, истребити возлюбленный свой народъ. А после того што су се Еврей лишећи се свогъ отечества, разсеяли по лицу земль, тому су сами они причина. Ербо и у то време, кадъ се по опредѣленію разгвѣванногъ ими Бога, Титъ, окруживши Іерусалимске стѣне, приуготовіо разрушити оне, онда су они, на место униловствленія свогъ Творца чистѣйшими жертвоприношеніями, произвели междоусобну битку и убияюћи еданъ другогъ осквернили незаконномъ своіомъ крвлью и самый храмъ Бога вишняго, не мислећи нимало о защищенію свогъ отечества; а чрезъ то безпрепятственно допустили су Титу почети обсаду

¹⁾ Едно одъ Еврейски особены чинодѣйствія е было вхожденіе во святая Богослуженіе на данъ усыновленія, кои се иначе зове дугачки данъ, (Еврейски) Іомъ Кіпуръ; приведе човека у удивленіе. — Овай данъ пада око нашегъ крстовогъ дана: седамъ дана пре овогъ, свію важпѣйшегъ отликованокъ дана, были су у дому первосвященника (Еврейски се звао овай Кохенъ Хагадель) столови за главу духовне власти, за княза, за верховногъ Предводителя Священника и за краля приуготовлѣни; азъ мокрай тога седамдесетъ сребрны столица за седамдесетъ

града, кой у време такогъ раздора, избравши найхрабрѣйше войнике и съ нѣма осматриваюћи стѣне, не страшеи се нападенія Іудеа, междоусобіемъ занимавшихсе, нашао згодно ко испуненію свогъ предпріятія место, спрама гроба Іоанна Архіереа. Ербо е у овомъ месту стѣна, коя ніе была тако тврда, была много ниже отъ прочи, а покрай тога не присоединена къ другима стѣнама; зато е и заповедіо, съ помоћю войника, древодѣлательима и каменосѣчцыма строити ѱупріе. Сазнавши то неки Іудеи пеняюћисе на стѣну града, молили су найусерднѣйшимъ образомъ военачалника Римскогъ ополченія, да бы онъ, сожалуяћи горестно нѣово состояніе, заключіо миръ. Но Титъ, опоминаюћи се іошъ првогъ нѣовогъ коварства, не само ніе внимао молбе, соединенне съ потоцыма суза; но іошъ е заповедіо войницыма, да разоре цело предградіе, кое, по повелѣнію нѣговомъ у едно магновеніе ватромъ е преобраћено было у пепео тако, да нико не бы сазнати могао, да су изванъ града была великолѣпна жилища Іудеа. Међу тимъ е строеніе ѱупріа было окончано, и искуснѣйши прашницы нарећени на нѣма, почели су бацати каменѣ у градъ съ таквимъ искусствомъ и силомъ, да сваки каменъ, пролетећи неко разстояніе, уязвіо е достигшегъ Іудеанина; а да не бы Іудеи, видећи метеће у множеству каменѣ, могли прибавити средства ко отвраћенію нанешены оныма смертоносны удараца, то су Римляни бацано у градъ каменѣ направили подобно воздуху, или свѣтломъ облаку, коихъ нико ніе могао ни звукъ чути, ни ти ихъ видети; а после тога велико е множество каменѣмъ уязвленныхъ Іудеа умирало, чему прочи весма су се дивили, не знаюћи причине смрти свои сограђана. На послѣдку примѣчаваюћи бацано Римлянима каменѣ, (ербо су они были прозрачни и испустили су изъ себе мале

луче), стали су на узвишена места, и предосторожећи
 должествующе примити смертоносно пораженіе отъ
 летећи на све стране каменя, казывали су имъ, да се
 удале оданде или да се пруже на землю. Римляни пакъ
 сазнаюћи, да се таква нѣова хитрость открила, у она
 ма су употребили друго средство ко погубленію свои
 врагова, и каменѣ, бацано у градъ, побелећи кречемъ, тако
 су ихъ въздѣлали, да ихъ е летеће по въздуху, са
 свимъ немогуће было примѣтити, и у толико выше ужас-
 нѣше су међу Іерусалимлянима произвели убійство. А у
 то време Титъ, приближаюћи стѣнобитне машине, за-
 поведіо да на три места съ великимъ воплемъ ударе
 у стѣне; алъ збогъ чрезвычайне тврдости нѣне, трудъ
 біюћихъ, ніе могао ни найманѣгъ получить успѣха.

Што се пакъ осажденныхъ тиче, то они слушаюћи
 ужасный шумъ и вопль Римляна и предвидѣћи скоро раз-
 рушеніе стѣне и собственну свою почибель, одна, прекра-
 тећи междоусобіе, тако као кадъ не бы никадъ имали
 еданъ на другогъ вражду, у едно су се магновеніе со-
 единили, и тако вооружаюћи свое деснице, сви су едино-
 душно ишли противу Римляна, и бывше онда около града
 съ такимъ су свирѣпствомъ напали, да велико множество
 непріятелиа оборећи на месту и обратѣи проче у бѣг-
 ство, изгорели су ћупріе и стѣнобитне нѣове машине.

Вождь Римскогъ ополченія, гледаюћи на такво
 пораженіе, произведено чрезъ Іудее међу нѣговимъ полцыма,
 и горећи желаніемъ отмастити оно, собираюћи сву свою
 храбрость у едно и прилагаюћи силе къ силама, съ толи-
 комъ въ яростью напао дерзновенне Іудее, да е собствен-
 номъ своіомъ рукою низпровргнуоући подъ ударима свогъ
 мача бездушными двадесетъ бранноносѣйшихъ Іерусалим-
 скихъ ратобораца, не само што е возвратіо войнике со-

храняюће животъ свой бѣгствомъ, него в іошѣ ободріо сражаюће се, и уліо у нѣова срца такву храбрость, да су Римляни, разбіюћи свое врагове, проче принудили спасти себе у унутрашности града. У продолженіе толико кровопролитногъ сраженія, крѣпкотѣлесный вождь полкова Іудейски, именемъ Іоаннъ, окончао на ономъ свой животъ, будући пораженъ стрѣломъ у саме нрси одъ єдногъ римскогъ солдата. А по окончанію ове битке, Римляни, плѣнивъ єдногъ знаменитогъ Іудеанина, по повелѣнію Тита, у отмашеніе дерзости нѣговы соотечественника, привоздећи ко крсту, и бацаюћи хиляду ядовиты стрела у нѣгово тѣло, прекратили су му нѣговъ животъ.

Тимъ начиномъ Титъ, разбіюћи Іерусалимляне и протераюћи ихъ у градъ заповедіо да се близу стѣне построє три башне, свака отъ величине 30 клафтерій а толщине не обемлемє; осимъ тога є заповедіо коковати гвоздѣемъ збогъ предохраненія ихъ отъ огня. Намѣреніє нѣгово у разсужденію овы башня, было є тако, да бы са оны лакше могућно было поразити непріятелѣ кои су бранили градъ. А кадъ су ове горопадне башне быле окончанє; онда се у прву ноћ єдна изъ нѣи, не могши сносити необычайне тяжести, разрушила съ великимъ трескомъ, и тимъ самимъ ужасну є произвела смутню межу Римскимъ полцыма. Ербо войницы, слушаюћи свуда раздавшисє громъ, и мыслећи, да є онъ чрезъ Іудее произведенъ быо, кои су сє рвали у нѣове станове толико су се уплашили, да су весьма многи, бацаюћи оружіє, готови были спасти животъ свой бѣгствомъ. Вєспасіановъ сынъ, сазнаюћи смутню войника, о дма є проникнуо причину оне. А после тога є у тай ма ступіо у средину смутителны войника, и откріюћи имъ, отъ чега є произишла неочекивана незгода, опетъ є возвратіо прву нѣову бодрость. После тога

приуготовіо ихъ въ многима обећаньма, соединеныма съ
 благоразумныма совѣтима ко брани, и оставляюћи да се
 одмараю преко ноћъ, у ютру ихъ повео ко градской
 стѣны са сѣверне стране находейсе, знаюћи напредъ, да
 она древности свое ради не може дуго противити се стре-
 мленію войника, у чему є и получио желаемый устѣхъ.
 Ербо чимъ су се войници приближили овну, кой се
 звао Никонъ и къ порушенна зыдинама ударили су
 неколико пути средину; па су одма увидили ве-
 ликій у стѣны проломъ. Римляни, возрадовавши се то-
 ликоу успѣху нѣовы трудова, стрмоглавъ су похи-
 тили у нью. Но шта бы? отчаяни Іудеи у тайма воору-
 женномъ рукомъ удржали су стремленіе Римляна, кои су
 се надали да могу већъ безпрепятственно обвла-
 дати првомъ стѣномъ града. Збогъ тога съ оба две стране
 толико се ужасна возгорела битка, да су се за кратко
 време подигле целе горе мртвы тѣла. Римляни пакъ, кои
 су већъ были остарили у браньма и будући у таквомъ
 случаю и скусніи отъ свой врагова, напоследку рвали су
 се иза прве стѣне, разрушене овнама; но и тамо нису
 престали съ оба две стране продужити сраженіе, у про-
 дуженѣ когъ начальникъ Римскогъ легіона, именемъ Логинъ,
 пробивши се крозь Іудейске полкове и убияюћи соб-
 ственномъ своіомъ рукомъ, безъ сваке помоћи другихъ, велико
 множество Іерусалимляна; вратио се натрагъ невредимъ.
 Кадъ су то прочи Римски начальници примѣтили, завидећи
 дѣйствию безпримѣрне иѣгове храбрости, желили су и сами
 прославити себе; алъ у таквомъ своемъ намѣренію нимало
 нису успѣли. Ербо безразсудно воспріато дѣло свагда
 се окончава или продолжителнымъ бѣдствіемъ, или магно-
 венцомъ погибельомъ: равно є слѣдовало и съ овима
 дерзновенима начальницама легіонова, кои тражећи

славу и не имаюћи толико сила', сви су пали бездушными подъ удара рима отчаянно защищающихъ свое отечество Іудеа. Проче пакъ, кои су хтели слѣдовати примеру послѣднимъ, задржао е Титъ, не допустећи ихъ безразсудно погинути, и опорочаваюћи несоразмѣрно нѣовой храбрости рванѣ, а похвало ихъ е у толико да су соединеи свое силе съ прочима войницама безъ свакогъ себи вреда, побѣдили врагове свое. Зато сви такіи, желеи особену наи славу, соединеи се съ прочима ратоборцима и приложивъ силе къ силама, за кратко време разбивъ, прогнали су Іерусалимяне иза вторе стѣне.

ГЛАВА ХІ.

КАСТОРУ ІУДЕАНИНОМЪ, ОБМАНУВШЕМЪ РИМЛЯНЕ.

Таквимъ начинемъ Титъ овладѣвъ въ првомъ стѣнномъ града Іерусалима, почео приуготовити се ко взятію и вторе. И кадъ су, по заповести нѣговой, приближили стѣнобитне машине, почели по нѣіо ѱ ударати съ особенемъ силомъ: онда стѣна поколебавши се, готова е была разрушити се. Увидеи то Іудеи и лишеи се сваке надежде у разсужденію защищенія оне, а притомъ безмѣрне слабости ради и саме себе не могли бранити, принуждени су были, оставляюћи ову стѣну, удалити се збогъ малогъ отпочиваня у свое куће. У то исто време Касторъ, еданъ Іудеанинъ, желеи обманути Римляне, не пошао съ прочима своима согряђанима у внутренность града, но остаюћи међу второмъ и трећомъ стѣномъ са десеть съ нѣиме подговореныма ратоборцима, по удаленію прочихъ у градъ, у онай ма предстоеи предъ лице Тита у

виду посланика, понизно га молю, да бы онъ, заключаюћи миръ съ Іерусалимлянима на желаемыма отъ нѣи условіама, сохранио градъ отъ разоренія и Іудее отъ конечне смрти. Титъ, не могши проникнути коварногъ намѣренія овогъ злобногъ Еврея, а іошъ выше слѣдуюћи природномъ своемъ милосердію, приміо е милостиво прошню Касторову, и запретіо разрушити, већъ у некима мѣстима развалившусе стѣну. Међу тимъ о овомъ произшествію разнео се гласъ по целомъ Римскомъ ополченію, когъ воиницы, споразумеюћи се у едно, желили су слушати речи Кастора, просећегъ мира. Овай пакъ Іудеинъ будући разуманъ и краснорѣчивъ, толико е съ речима своима преластіо Тита и нѣгове ратоборце, да е овай вождь опетъ потврдіо дано свое обећанѣ у разсужденію мира, алъ подъ условіемъ, да га онъ пре неће заключити, докле годъ сви Іудеи не буду потврдили то што е молю Кастортъ. Единомышленицы Касторови, слушаюћи такво предложеніе Титово, и раздѣлююћи се на две стране, едни су се согласили съ намѣреніемъ Касторовымъ, други пакъ, отбацуюћи миръ, викали су, да ће ду они болъ умрети сви до едногъ, нежели да оставши се живима продуже горки животъ подъ игомъ Римляна. Таква међу нѣима распра продужила се чрезъ дугогъ времена; напоследку Титъ, проникнувъ коварство Касторово, (кое се состоило у томъ, да бы прошеніемъ мира прерваюћи на неко време біеніе стѣне, дао међу тимъ успокоеніе Іудеима, кои бы после тога могли съ большимъ мужествомъ защищати стѣну отъ разоренія), заповедіо е, собираюћи све силе, да ударе по стѣны овныма и да разруше ону, потврдећи са заклетвомъ то, да се онъ отъ тогъ времена неће выше на нѣи смилovati. Што се пакъ тиче и пришедшихъ съ нѣиме воиника, то они

предвидѣти неминуему смръть, изгорели су градску башню, и сакриваюћи се у диму отъ разгнѣваногъ Тита, ушли су безъ вреда у градъ, гди веселећи се радовалису се што су могли преластити Титову оштроумну прозорливость. Онъ накъ разсрдећисе на коварство Касторово и дишаюћи мщениемъ, непрестанно є пенудіо войнике ко скорѣйшему разрушенію стѣне, кои испу-нећи у точности повелѣніе свогъ вожда, и прилагаюћи силе къ силама, за кратко време, опровргнувъ втору стѣну града, ушли су у проломъ, и побіюћи Іудее ком су га защищали, проче су све плѣнили, што є слѣдовало у петый данъ по взятію прве стѣне. У то време Веспасіановъ сынъ, гледаюћи на потоке люће и се крви, на величайше множество ратобораца, положившихъ животъ свой на брани; толко се разжаліо на ово позорище, да у разсужденію истребленія Іудеа, заборавети клятву свою, подъ строгимъ є наказаніемъ Римлянима и прочима ополчающимсе съ нима войницыма, запретіо, вреѣати побѣѣне, и разорити находѣћа се межу второмъ и трећомъ стѣномъ обиталища нѣова. А у допуненѣ свега тога дозволио є побѣѣеныма Евреима, обитаюћи съ Римлянима уживати све къ содержанію живота нуждне ствари. Али тако милосердіе Титово ніе му на ползу служило, веѣь на пагубу нѣговы войника, о чему ће се доцніе казати.

ГЛАВА XII.

О ДВОЯКОМЪ ВЗЯТІЮ РИМЛЯНИМА ВТОРЕ СТѢНЕ ГРАДА ІЕРУСАЛИМА.

По взятію вторе стѣне града Іерусалима, ни єданъ отъ Римляни, кои є пребывао заедно съ Іудеима, ніе ємо

овима послѣдними, по запрећеню свогъ вожда, причинити ни найманѣгъ вреда. Чему ни су се само искуснѣйшіи во браньма Римляни дивили, но и сами Іудеи, видећи толико Титово милосердіе, држали су га безразсуднымъ зато, што онъ ніе вређао оне, кое є морао, сматраюћи за непримириме себи врагове, свакій часъ нападати. У слѣдъ тога дишущи злобомъ Евреи, воспользовавши се благодареніемъ Тита, сохранившегъ животъ ньювъ о мача, огня и глади, у место достадолжне благодарности, съ толикимъ свирѣпствомъ, и поредъ тога изъ ненада напали су Римляне, да су ове, кои нису ни найманѣ мыслили о рату, а покрай тога и неприготовлене ко сопротивленію, са свимъ лако истерали иза вторе стѣне: да и за прве бы ихъ истерали, да ніе самъ Титъ, соединећи свое силе са силама Домиція Сабине, о држа о стремленія торжествующій свои врагова. Ерго є овай браноносный вождь Римскогъ ополченія, съ помоћю друга свогъ Домиція, задржећи бегунце Римляне и променуюћи образъ битке, произвео тако ужасно кровопролитіе међу Іудеима, да они скоро сви, бацаюћи оружје, сакрили су се и за вторе стѣне. У то време Іерусалимляни, разбеглисусе изъ града и узели су под свое охраніе проломъ вторе стѣне.

Тимъ образомъ изгнанный Титъ, каюћи се о излишномъ милосердію, употребленномъ имъ у разсужденію злыхъ и коварныхъ Іудеа, заповедіо є зготовити све што є нужно было ко вторичномъ взятію не давно разрушене стѣне. Што се пакъ Іерусалимляна тиче, то они уморени будући отъ глади, до такве су крайности дошли, да су се, піюћи кровь скотова, наситили свакомъ нечистотомъ. Алъ и у овомъ погубителномъ своемъ состоянію нису престаили, по дизаюћи смутню, проливати кровь нечиныи свои сограђана. Међу тимъ Титъ, по изгнанію

свомъ у четвертый данъ, опетъ е о б вла да о стѣномъ, и плѣнію велико множество Іудеа, и по плѣненію ихъ заповедіо да са сѣверне стране разруше до основанія сву стѣну, боећи се, да га небы іошъ злокозненіи Іудеи отерали съ воинствомъ заедно.

ГЛАВА XIII.

БУПРІЯМА, ПОСТРОЕННЫМА ЧРЕЗЪ РИМЛЯНЕ ЗБОГЪ ВЗЯТІЯ ТРЕБЕ СТѢНЕ ГРАДА ІЕРУСАЛИМА; О СОЖЖЕНІЮ ОНЫХЪ ЧРЕЗЪ ІУДЕЕ, И О УВѢЩАНІЮ, УПОТРЕБЛЕННОМЪ ІОСИФОМЪ *) ФЛАВИЕМЪ КО СВОИМА СООТЕЧЕСТВЕННИЦЫМА

Овладавши двома найтврдѣйшима стѣнама, Титъ е почео размышлявати и о разрушенію послѣдне; кадъ су се о томъ Іудеи извѣстили, іошъ су већій међу собомъ подigli рать, о комъ, кадъ се было іавило Титу; онда овай добродѣтельный и милосердый вождь, жалећи да народъ тако напрасно погине, отважіосе пре свега чрезъ увѣщанія склонити ихъ на то, да бы Іудеи доброволно предали пѣму градъ; а збогъ исполненія таквогъ свогъ предпріятія,

*) Јосифъ Еврей родіосе прве године царствованія Каіа Цесара, иначе Калиголе, — одъ материне стране происходіосе одъ Макавеа, а одъ отчине одъ священническаго рода. Онъ се много старао да отврати Фарисее, и проче домородце свое одъ рата, кой су они хтели да подигну противу Римляна, али безъ услѣха. Падаюћи у робство у Јотапату, предсказао е царство Веспасіану, збогъ чега е получіо свободу, и добио е после одма презиме „Флавіусъ“. Пратио е Тита при обсады Іерусалима, после се съ нѣмѣ вратио у Римъ, гди е преминуо. Истий Јосифъ писаюћи у седамъ кнѣига іудейске битке, коихъ е онъ быо свидѣтель и участникъ, открие намѣреніе за ублажити побѣдителѣ. — „Будући (говори онъ) да о рату међу Іудеима и Римлянима, можда найславніемъ отъ „свію колико ихъ е было, неки не присуствуюћи дѣлу и зло информирани, пишу као преварени, а други, присуствуюћи, или изъ улагиваня спрама Римляна, или изъ мрзости противу Іудеа, обезобразе истину, и чине одъ пѣовы пи-

почитовао способнымъ Іудеанина Іосифа Флавія, заробль-
ногъ Римлянина у почетку іошъ првы сраженія, зато є и
заповедіо призвати га къ себи. Кадъ є овай Іерусалимля-
нинъ предстао предъ лицемъ Тита, онда Веспасіановъ сынъ,
обяснивъ свое намѣреніе Іосифу, ніе му као военачалникъ
заповедіо, да испуни што є онъ желіо; него га молю, као
другъ и искреный доброжелатель Іудеа, да бы тай Іосифъ
возложену дужность съ р а ч е н і е мъ испунио, будући човекъ
разуманъ и у с в е м у искусанъ, а поредъ тога произшедши
отъ благородны родителя, съ радостію примивши што є
заповеђено было отъ овогъ добродѣтелногъ вожда, обећао
є всевозможно старати се о издѣйствованю нѣговогъ желанія.
Тога ради, узимаюћи са собомъ неколико Римски войника
и приближећи се къ стѣны града Іерусалима тако, да бы
произносима имъ слова чувена была отъ Іудеа, а нѣга самогъ
бы имъ невозможно было будь чимъ уязвити, почео говоритисъ
потоцыма ліюћій се суза, увѣщаваюћи свое соотечествен-
нике, да бы они безъ кровопролитія предали градъ и саме
себе у покровительство Титу. Но колико се годъ старао
преклонити ихъ на свою страну, опетъ ніе у томъ ни най-
манѣгъ получио успѣха. Ербо дишущіи злбомъ Іудей,

„сая кадъ єдну тужбу, кадъ єдну похвалу, и никадъ єдну достаточну повѣсть;
„іа Іосифъ, сынъ Маттїиъ, Іудеанинъ одъ порекла, родомъ Іерусалимлянинъ, зва-
„ніемъ Священникъ, кои самъ у персоны противу Римляна ратовао, и присуствовао
„самъ у послѣднихъ приключенїахъ, представіо самъ себи да преведемъ
„на грчки языкъ Історію кою самъ бы писао на матерномъ языкѣ за стране горныхъ
„провінція. Непрстойно ми се свидило да се остави истина у неизвѣстности
„тумарати у дѣла такове важности, и да остану Грцы и Римляни кои нису вое-
„вали, читаюћи само улагиваня и лажи, остану у мраку, гди међу тимъ Парти,
„Вавилоняни, и аїудалѣніи Арави, нашъ иародъ съ оне стране Еуфрата, и
„Адіавени, помођу могъ прилѣжаня, знали су точно, како се ратъ почео, чрезъ
„какове є догађае прошао, и како се свршио.

Онъ є дакле дѣло свое са Еврейскогъ превео на грчки да презентира Ве-
спасіану, а Титъ є то исто дао превести на латински.

а найпаче кровожаждущіи ньюви старешине, не внимаючи благоразумныма увѣщаніяма Іосифа, не тронувши се потоцыма нѣговы суза, и не страшећи се онда у унутрашности Іерусалима свирѣпствующе глади, коя є принудила отузети пищу отъ уст а самы младенца и извучећи силомъ изъ гркляна іедеио, да прождеру сами збогъ малѣйшегъ продуженя живота; нису само отбацали све то, што є захтевао Іосифъ, него іошъ бацаюћи на нѣга каменѣ, старали су се умертвити толико ревностногъ споспѣшествователя ко избавленію свогъ отечества. Іосифъ видећи, да є нѣгово стараніе остало суетно. а поредъ тога познаючи особенный гнѣвъ Божій, караюћій Іудее зато, што су они, осквернивши нѣговъ храмъ неповиномъ кровлю, произвели іошъ междоусобну брань, съ великомъ се скорбію вратіо у Римскій станъ, оплакиваюћи доволно гибелну участь свои соотечественника. Предстоећи пакъ предъ лицемъ Тита и представляючи суетно свое стараніе, у разсужденію и спуненя нѣговогъ желанія, одма се удаліо отъ свогъ военачалника разсердегесе на непреклонность Іудеа, кои є, после содѣланія ѣупрія збогъ разрушенія треће стѣне, положіо непремѣнно намѣреніе другій данъ приступити ко взятію послѣдне стѣне. Аль Іудеи чимъ су се о томъ извѣстили помыслили су чрезъ размышлено коварство обратити у ништа предпріятіє Титово. Зато Іерусалимляни пре свега содѣлавши подкопъ исподъ стѣна и исподъ сами ѣупрія, упалили су после ове на многима мѣстима, тако да распространивши се пламень у єдно магновеніе, обузимаюћи ѣупріє и проче изъ дрва содѣлане машине, произвео є такавъ сильный пожаръ, да га цело Римско воинство збогъ нестерпимогъ жара и умножаваюгесе дима ніе могло угасити. Огорченный пакъ такимъ несрећнымъ приключеніемъ Титъ већъ ніе заповедіо

Римлянима, него ихъ молю, да бы они прилагаюћи свое стараніе, по крайной мѣры извукли изъ пламена машине, желѣзомъ оковане. Тронути добросердечіемъ свогъ вожда войницы, у тай ма пусте҃нсе у унутрашность пламена, безъ свакогъ су вреда испунили у точности то, што в желіо Титъ. У то време, кадъ се іошъ међу Римскима полцыма продужила смутня, три крѣпкотѣлесна Іудейска войника, безбоязненно излазећи изъ града, напала су съ особитомъ храбросћу Римляне, и произведећи убіство, умножили су и саму смутню, видећи то прочй Евреи и воспользовавши се овымъ благопріятнымъ за нѣи случаемъ, слѣдовали су првима, покрай тога съ таквимъ уде сомъ, да отераюћи цело Римско ополченіе иза вторе стѣне града, сами са не великомъ штетомъ вратилису се у Іерусалимъ. А Веспасіановъ сынъ, сожалуюћи довольно тако пораженіе свои войника, и укораваюћи самъ себе у задоцканю, почео размышлявати о поправленю тако велике погрешке.

ГЛАВА XIV.

ІУДЕИМА, ПОВЕШЕННЫМА НА КРСТУ И ИЗГОРЕННЫМА У ПЛАМЕНУ.

Іудеи пакъ, находивши се у унутрашности града, будући ослаблени отъ нестрпиме глади, и лишећи се сваке надежде у продуженю свогъ живота, весма многи отъ таковы не срећни, предаюћи се самопроизвольно у плѣнъ Тигу, молили су га за само едно препитаніе. Али Вождь Римски полкова, раздраженъ коварствама, соединеныма са ужасномъ нѣовомъ злбомъ, примаюћи у свой станъ Еврее, у место требуемогъ нѣима препитанія,

заповедію в Римлянима, да све такове долазеће къ нѣму предъ очима нѣовы соотечественника вешаю на крстовима и изгоре у пламену, отъ коихъ в сваки данъ тимъ начиномъ велико множество убіено было. Прочи пакъ Іудеи, гледаюћи са стѣна на умираюће мучителнѣйшимъ начиномъ свое сограђане, нису се толико тронули отъ мучителне нѣове смрти; но іошъ къ већемъ раздраженію Римляна; свакояко по носећи се, ругалису имъ се.

ГЛАВА XV.

СТѢНЫ КОЮ СУ РИМЛЯНИ ОКО ІЕРУСАЛИМА У ПРОДУЖЕНІЮ ТРИ ДАНА САЗИДАЛИ.

Међу тимъ Титъ, сазвавши све военачалнике Римскогъ ополченія, и советуюћи се съ нѣима, каквимъ бы начиномъ лакше могућно было обвладати и трећомъ стѣномъ, искао в на то отъ нѣихъ мнѣнія. По чему едни су совѣтовали да засипаю градска врата, да не бы и кой крозъ нѣи могао изићи: други су потврдили, да в болѣ чѣстомъ стражомъ окружити Іерусалимъ; други опетъ отбациюћи то, пресудили су, да построєи нове купріе, приступе къ разрушенію стѣне. Алъ Титъ, согласуюћи сва она мнѣнія, нашао ихъ в за полезне; покрай свега тога ніе ни єдногъ произвео у дѣйствиє, по найвыше зато, єрь се збогъ нѣны испунѣня искало невѣроятногъ труда войника. А изъ тогъ узрока, оставляюћи сва ова мнѣнія, предложіо в собранію, да ће болѣ быти построити око Іерусалима камениту стѣну, како збогъ предохраненія себе одъ нечаяногъ нападенія Іудеа, тако исто и збогъ манѣгъ посла. Чимъ в ово мнѣніє отъ свію одобрено было, онда в Титъ одма заповедію войницыма да употребе всевозможно стараніє, у разсужденію найскоріегъ сооруженія стѣне, обе-

ћаюћи да ће свакогъ наградити са избиткомъ. Римляни, и прочи народи, кои су служили онда подъ Римскимъ барацима, обнадеждени наградомъ за трудове, а јошъ выше желећий, да обвладаюћи Јерусалимомъ, прекрате войну, съ невѣроятнимъ насиліемъ и ревностью приступили су ко построенію стѣне, кою су по истеченію три дана, къ неисказаному удивленію Евреа, свршили, и као што в скоро о томъ возвѣщено было Титу, тако ю скоро онъ, осмотривши ю и раздаюћи обећану награду войницыма, обложіо стражомъ и прву часть оне збогъ надзиранія зауставіо самомъ себи, втору Александру другу своме; а проче в части раздѣліо военачалницыма Легионова. Уређиваюћи пакъ тимъ образомъ, очекивао згодногъ времена ко испуњенію свогъ намѣренія.

ГЛАВА XVI.

УМНОЖИВШЕЙСЕ ГЛАДИ У ЈЕРУСАЛИМУ.

У то исто в време у Јерусалиму свирѣпствовала гладъ до безконечности, коіон слѣдујући блѣдна и алчна смръть, утаманула в Іудее обоегъ пола и свакогъ возраста, тако, да су све куће и кровови нѣни преиспуњени были мртвыма тѣлама. Прочи пакъ хотя су и имали знаке живыхъ людій, опетъ су выше налчили на мртве. Сръ будући изнурени одъ глади, едва су се дигли съ едногъ места на друго, и гди в кога постигла смръть, тамо в падаюћи, лежао безъ погребенія. Но ніе и могући было саранити мртве, збогъ неброеногъ множества; а кадъ в кто и сараніо кога, онда и тай отчаяваюћи у продуженію живота свога и спустећи се одма у гробъ са у-

мершимъ, после некогъ времена умро е и самъ. А покрай тога нигди се ние чуло надъ мртвима ни плача, ни риданія; ербо е сва таква чувства, обично бываема по смрти сродника и ближны, свирѣпствовавши онда гладъ упразднила, побѣдила и са свимъ унищожила. Но старешине, напоени злбомъ и жаждущи крвы свои сограђана, не взыраюћи на нещастіе, воздвигнувши себи престолъ у Іерусалиму, не внимаюћи во пляма слабы жена и дѣвица, свршеи ѿцветуће свое дане отъ глади, и не страшеи се разрушенія самогъ нѣовогъ отечества, умножеи умножили су собственну свою погибель. Ови нечестиви, забораеи човечество и Бога, до тогъ времена стараюће се о нѣовомъ благу, и ходеи съ обнаженнымъ оружіемъ по граду и истргнуоћи дрктаюће у ладномъ скоро тѣлу душе свои соотечественника, обнажили су нѣово већ нзсушено отъ глади тѣло. Алъ то е іошъ мало, они срушеи опустошене смртью куће, похарали су имѣніе усопшихъ, и азо су међу тимъ нашили какво нибудъ оружіе, то желеи сазнати нѣову доброту, пробали су надъ живима и іошъ дишущима Іудеима, ут ераюћи е у нѣова срца. И тако гладъ соединеи се са убіствомъ, учинѣнимъ чрезъ отвержене Богомъ и старѣшинама, истребила е неизброено множество Іудеа; и тако непогребена тѣлеса толико су осмрдила, да заразивши цео воздухъ, произвела су морово повѣтріе. Овогъ већ устрашеи се бунтовницы, почели су советовати се, каквимъ бы начиномъ могућно было и нѣима самима себе отъ предлежеће сачувати смрти. На конецъ по многомъ совѣтованю опредѣлили су да се тѣлеса мртвы изваде иза града, што су брзо и испунили. У то време Титъ сматраюћи Іерусалимску стѣну, чимъ е увидіо целе горе мртвы тѣлеса, дизаюћи руке на небо и омочивъ лице свое сузама, тако е говоріо: „Велики Боже! ты си „сведокъ томе, да самъ ја неповиненъ смрти овы

„людій, и ніе ихъ отъ мене постигла ова гибель, но „отъ самыхъ себе.“ Онъ є ово изрекао, и положіо не- „премѣнно намѣреніе употребити све свое силе ко скорѣй- „шему завоеваню Іерусалима, збогъ тога, да не бы поги- „нули и остали Євреи отъ глади и убійства бунтовника; у слѣдству тога є у тай ма заповедіо построити дрвене ѱупріе, збогъ дѣланя коихъ воиницы донесиваюћи дрва изъ удалены места, приступили су съ возможнымъ бр- зостью къ сооруженю оныхъ, радуюћи се тому, да не ѣду- выше Іудеи кои су сами себе истребили, проузроковати великогъ труда у разсужденію взятія Іерусалима.

ГЛАВА XVII.

УБИИСТВУ ІУДЕА; У УНУТРАШНОСТИ ГРАДА И ИЗВАНЪ ОНОГЪ.
У продуженю пакъ строенія ѱупрія чрезъ Римляне, Симонъ, начальникъ Іерусалимски, човекъ користолюбивъ и имаюћи зверску паравъ, одма є зажеліо, да умертвивши славивше се великимъ своимъ богатствомъ Іудее, умно- же свое иманѣ. Зато є найпре убіо Матеіа найвѣрніегъ свогъ друга, напоследку є истребіо и Ананію Архіереа са петдесетъ изящнѣйшима мужевима; а после тога є мучительство свое изліо и на многе. Іуда, єданъ одъ приставника Симоновихъ, гледаюћи на нечувена у под- солнечной мученія, производима чрезъ пѣга, совѣтовао є своима содрузима, да сакривши се отъ лица користолю- бивогъ свогъ господина, ищу убѣжица међу Римлянима, говорећи: да ако се они у то не буду согласили, то не- ѣду избегнути смръ, безъ икакве кривице, опредѣлену отъ Симона мучителя, покрай тога увѣріо ихъ є и о

томъ, да ће градъ непременно узетъ быти Титомъ, кои он да већъ ихъ нимало неће пощедити, као непријатељъ, кои су му велики вредъ наносили. Сврху тога увѣравао ихъ е о томъ, да ће ду они и безъ опредѣлене смрти Симономъ, умрети одъ глади опустошивше цео Јерусалимъ. Тимъ е начиномъ Јуда наговоріо свое содруге, назначіо е и само време, у кое су се они одъ Симона сакрити морали. А кадъ е оно наступило; онда Јуда съ прочима своима содрузима весма осторожно пеняюћи се на стѣну града, и призвавъ къ себи Римске войнике, обећао имъ е да ће отворити Јерусалимска врата, ако ћеду они пѣга и находивше се съ њиме содруге, примаюћи къ себи, сохранити њіовъ животъ одъ напрасне смрти: после тога е истину своихъ речію утврдивши найужаспѣйшомъ клетвомъ, очекивао послѣдно свое жребіе. Аль Римляни, знавши одавно злобу и коварство Евреа, одбацали су предложенно Јудомъ, кой хотя се и koliko старао увѣрити ихъ повтореніемъ к л е т в е: еднaкo н и малогъ ніе у намѣренію своемъ получіо успѣха. У продуженію таквогъ преговора, еданъ одъ стоеій на стѣны стража, примѣтивъ Јуду говорећегъ съ Римлянима и не сумняюћи о нѣговомъ предателству, у тай часъ е извѣстіо о томъ Симона, кой воспалившисе гнѣвомъ, заповедіо е да убивши Јуду и нѣгове сообщнике, и изрицуся стѣне њіова тѣлеса къ Римлянима, кое се за кратко време и у точности испунило. Римляни пакъ, видећи мртва ова тѣлеса, весма су разжалили о томъ, што не поверивъ Јуды, испустили су тако удобный случай у разсужденію взятія Јерусалима. После тога Јосифъ Флавій опетъ, по повелѣнію Тита, приближаваюћи се ко градской стѣны, увѣщавао свое сограђане, совѣтуюћи имъ да безъ кровопролитія предаю градъ Титу, обећаваюћи именовъ овогъ вожда у свему праштанѣ. Аль Јеруса-

лимляни не само ни су слушали речи Јосифа, него јошъ къ већемъ раздраженю Тита, бацаюћи каменъ, поразили су Јосифа тако, да е онъ кукаванъ пао безъ чувства на землю. Римски војници, дизаюћи и приносећи га у логоръ, предали га врачу збогъ излеченя рана. Сазнавши пакъ о таквомъ произшествію мати, жена и прочи Јосифови, како сродници, тако и почитавшій нѣга грађани, сожалуюћи га, оплакивали су горестну кончину, мислећи, да е онъ лишенъ живота. Но по истеченю краткогъ времена, горке свое сузе превратили су у радостна восклицанія, ербо е Јосифъ излечившисе отъ рана, опетъ предстао предъ лицемъ Израилтяна, увѣщаваюћи по пређашнѣму, дао е знати своима сродницима, да е онъ јошъ живъ.

Што се пакъ Јерусалимљана тиче, то они гледаюћи Римске војнике, изобилуюћи у свему, весма су многи наумили, не могши далъ сносити гладъ, да оставляюћи свое отечество и предавшисе у пуну волю Тита, прибаве себи препитаіе. Зато узимаюћи Израилтяни такво намѣреніе, сабраюћи се тайно на многима мѣстама, совѣтовали су се међу собомъ, каквимъ бы начиномъ злато кое е сваки одъ њи имао, одъ Римљана сачувати могли. Напоследку после многогъ советованя заключили су сви единодушно, да бы сваки, кои међу Титовима војницима, свое спасеніе тражити жели, прогутао оно (злато), и држаюћи е у собственој својој утробы, у време нужде испусти. Примаюћи тако мнѣніе, испунећи потврђено, у разсужденію злата, общимъ согласіемъ, одма су оставили свое отечество, и представши предъ лицемъ Тита, чимъ су му открили узрокъ свогъ долазка, одма су и получили све то, што су искали. Римски војници пезнасе каквимъ случаемъ сазнавши, да су Евреи у својој утробы сачували злато, у едну су ноћ напали на њи и распараюћи имъ црева,

извадили су злато. Кадъ се о овомъ варварскомъ нѣовомъ дѣянiю явило было Титу: онда е овай вождь, расрдивши се на Римляне, заповедіо све виновнике у таквомъ злодѣянiю казнити смртьюмъ, и како су скоро приступили къ испуненію нѣгове заповести, то се нашло выше виновны Римляна, нежели мртвы Іудеа. Зато е Вепасіановъ сынъ, боећи се, да не бы таквымъ строгимъ наказаніемъ истребіо е свое воинство, променувши смртну казнь, заповедіо казнити ихъ на тѣлу. Али хотя су и koliko истязывали Римляне, покрай свега тога они не страшеи се никаквы мученія, нису престали приходеће изъ града Израилтяне убити, тражећи у нѣовимъ цревама злата. Чимъ пакъ полкови выше убити нису могли збогъ свагдашны присмотрава, то су они ловећи Іудее близу самы стѣна града, безпрепятственно приносили ихъ у жертву свомъ корыстолюбію. После тога, устрашивши се Израилтяни овогъ кровопролитія, ни су хтели выше тражити свое спасеніе у великодушію Тита, тако да су заключили болѣ уирети у отечеству, нежели сдѣлавшисе издайцима оногъ, прекратити свой животъ одъ рукъ непріятельскихъ.

ГЛАВА XVIII.

СВЯТОТАТСТВУ, О МРТВЫМА ТѢЛЕСАМА ИЗВРЖЕНЫМА ИЗЪ ГРАДА, О РАЗРУШЕНІЮ ТРЕЪЕ СТѢНЕ, О ПОСТРОЕНІЮ ИЗЪ НОВА СТАРЕШИНОМЪ ІОАННОМЪ ЧЕТВРТЕ СТѢНЕ, И О ИЗГОРЕНІЮ СОЛОМОНОВОГЪ ХРАМА.

Међу тимъ гибель Іудеа увеличаваюћи се одъ дана на данъ, до таквогъ е неистовства довела мятежнике, да е изъ числа оныхъ неки Іоаннъ, старѣшина Іерусалимскій, не страшеи се особенногъ наказанія Всевышняго, безбоя-

ненно приступивъ къ святотатству храма, похарао в велико
 множество златны и серебряны сосуда и прочихъ утвари,
 послани у даръ Августомъ Кесаремъ и нѣговомъ супру-
 гомъ и государима прочи народа, кои су са особитымъ
 благоговѣніемъ почитовали сазиданый Соломономъ храмъ.
 После тога е заповедіо войницыма, кои су му помагали у
 святотатству просипати вино и елей, увѣривъ ихъ, да нема
 ни найманѣгъ грѣха што владаю црковнымъ имѣніемъ они
 кои еа своіомъ крвлю защищаваю оно. А после тога и
 прочи бунтовницы, согласуюћи се са имѣніемъ Іоанна, мы-
 слили су, да су грабленія, убійства и озлобленія Богу пріятна.
 Поредъ таковы у срца войника, улилены мѣнія, зло
 се выше и выше умножило, тако да ако не бы у то време
 Богъ раздраженный беззаконіама Израилтяна нѣову гордость
 чрезъ Римляне смиріо быо, то бы Іерусалимъ заедно съ
 обитаюћимъ у нѣму народомъ морао, тако као у време
 Ноя или потопленъ быти водама, или пожренъ зем-
 ломъ, или пораженъ громомъ и изгоренъ муныма,
 тако као втора Содома, ербо су Іерусалимляни и саме Со-
 домите своима беззаконіама превозишли были. У то време,
 кадъ се такова казнь готовила поразити Іудее, онда еданъ
 Евреанинъ именемъ Манней, желећи возбудити Тита ко
 скорѣйшему разрушенію града, представши предъ нѣговимъ
 лицемъ, возвѣстіо му, да е крозь врата, коима е онъ
 быо стражомъ, извржено было мртвы Іудеа сто пегде-
 сять хилада и осамъ стотина. Онъ іошь ніе ове речи
 изговорити могао, кадъ у еданъ ма многи знаменити Израил-
 тяни явили су Титу, да нема у Іерусалиму места, кое не-
 бы мртвыма тѣлесама покривено было, исключаваюћи изба-
 чена изъ града выше одъ шесть стотина хилада;
 прочи пакъ ходећи безбоязненно надъ тѣлесама мртвы свои
 соотечественника и питаюћи се каломъ и свакоякимъ га-

домъ, сваки минутъ очекиваю смръть. Титъ, познавши намѣреніе возвѣстившихъ му о ужасной погибели Іудеа одважію се да испуни самымъ дѣломъ. Зато, примораваяюћи войнике ко скорѣйшему окончанію ѱупрія, свуда е самъ расположіо шта и како да се ради, тако да войници прилагаяюћи свое о свое трудове и соединећи са силами, всевозможно, су се старали самосворѣшымъ начиномъ окончати строеніе, на кое привозећи дрва изъ найдаљны мѣсты, опустошили су окрестность Іерусалима, тако да и не могућно было познати оне красоте кое су окружили градъ. Навоследку, кадъ су Римляни свршили строеніе ѱупрія и приуготовили се приступити къ разрушенію треће стѣне, онда е одма надвладао страхъ срдца Римляна, равно и Іудеа. Међу Римлянима се одъ тога возродіо, што су се они бояли, да не бы Евреи њіове съ невѣроятнымъ трудомъ построене ѱупріе, изгорели; а Израилтяни су стрепили одъ тога, да се они нису выше надаи да ће ду градъ бранити моћи, кой е већъ са свимъ скоро чрезъ Тита разрушенъ быо. Алъ после са обохъ страна ободривъ себе по возможности, првы су приступили къ испроврженію стѣне, а послѣдни къ защищенію оне. Кадъ е пакъ дѣло до сраженія дошло, онда Римляни, видећи Израилтяне долазеће съ особливомъ храбростью, сваке су се надежде лишили да ће духъ преодолѣти зато, ербо они, будући изнурени одъ глади и одъ многи несрећа, ни мало се ни су смрили, но іошъ съ болшомъ су одважносью вразима своима противостали; чимъ е то Титъ примѣтіо, одма е истребіо тако њіово мнѣніе, казаяюћи ратоборцыма, да ако они не буду Іудее побѣдили, у великими злополучіама находѣесе, то не само нећеду выше свое отечество видити, него ћеду іошъ сви у земљи иноплемецка подъ игомъ свои врагова пасти. Римляни устра-

шећи се предвѣщаеомъ Титомъ, отважили су се непремѣнно побѣдити Еврее; а после тога съ такомъ су и храбростю напали, да произведући у полцыма Іудейскими ужасно кровопролитіе, умалъ и нису све истребили. У продуженю ове битке отважнѣйшии одъ Іерусалимяна, воспаливъ ватре, наумилису да у пепео Римске ѱупріе преобрате, алъ то испунити нису могли зато, еръ ѱіови отечественници лишећи се сваке бодрости, свуда су пали подъ ударцима Римляна; а покрай тога и ѱупріе, построене искуснѣйшымъ начиномъ, быле су оковане желѣзомъ, тако да ни едногъ ніе было места кое не бы онымъ покривено было; а и сваки одъ войника, кои є опредѣленъ быо къ защищенію ѱупрія, хранећи и съ особенномъ ѱіовомъ храбростю, ніе пріе оставіо свое место, докъ ніе поврженъ быо бездушнымъ. Така невозможность, разрушивши предпріятіе Іерусалимяна, возродила є у сердцама ѱіовы врагова іошъ болю храбростъ, кои слѣдуюћи дѣйствию Квирита, заключили су непремѣнно сокрушити стѣну. После тога съ невѣроятномъ силомъ удараюћи овнама, старалису се наћи желаемый успѣхъ у своемъ предпріятію, кое хотя су и видели Іудеи, надаюћи се однако на тврдость стѣне не защищаваюћи ѱію, выше су башню сачували, названу Антонією. Латини пакъ поражаеми съ означене башне чрезъ Еврее, нису оставили свою намѣру, но приложивъ силе къ силама напоследку су стровалили изъ стѣне четыры камена необычне величине. Обрадовавшисе пакъ овомъ благоуспѣшномъ дѣйствию свои трудова, хтели су ихъ далѣ продужити, но наступивши мракъ ноћи у томъ имъ є препятствовао. Зато они оставляюћи разрушена мѣста стѣне подъ сачуванѣмъ великогъ числа войника, удалили су се збогъ почиваня, чему су слѣдовали и Іудеи.

Други данъ, чимъ се показала утреня зора, одма Римляни, пробудивши се одъ сна и приступивъ къ стѣны, коя се едва држала, како збогъ велики проломленія, тако и збогъ тога, што е ископаныи Іудейскими старѣшинама подъ нѣнымъ основомъ ровъ, препятствовао сопротивитисе дѣйствию овнова, у едно су ю магновеніе срушили. Али шта е после тога было! каквимъ су онда завоеватели Іерусалима поражени были удивленіемъ, соединенымъ са страхомъ, кадъ су разоривъ стѣну, коя имъ в невѣроятногъ труда задала, увидили іошъ другу Іоанномъ старѣшиномъ и зъ нова построену онда, кадъ су Римляни послѣдну срушили стѣну, препятствовавшу имъ овладати градомъ. Ова нова стѣна хотя и ніе могла тврдостью своіомъ сравнитисе съ разрушеномъ, алъ судећи по нѣной неприступности ніе допустила свршити предпріятое Титомъ, тако да е сваки одъ Римскихъ войника кой е пробао приступити къ разрушенію ове стѣне, морао одма погинути. Титъ гледаюћи на отчаяніе ратобораца и неприступность къ стѣны и страшећи се, да не бы таква препона истребила у њима послѣдну бодрость, принужденъ е быо собравши све ополченіе у едно, предложити слѣдуюће: „Друзи мои! „вы совершенно знате, да я нисамъ навикнуть совѣтуюћи „увѣщавати васъ онда, кадъ се іошъ къ довршеню будъ „каквогъ предпріятія не предвиди опасность, коя бы свако „намѣреніе наше уничтожити могла. Алъ будући да ова „препона, у л и в ш а у срдца ваша уныніе, ніе таква, коя „намъ не бы допустила да мы овладамо Іерусалимомъ; „зато бы за Римляне, п о б ѣ ж д а ю щ е на земли и намору, „врло велика срамота была, кадъ бы предавшисе страху „мислили, да ни сте вы у станю разрушити послѣдна пред- „градія. Изрините изъ срца ваша малодушіе, и представите „себи то, да ако се кто одъ васъ буде на ову стѣну

„попеео, тай ќе велику одъ мене получитьи награду, по
 „ако се коме ово и не буде даю испунити, тай ќе се
 „чрезврчайно, положивъ животъ свой за отечество, гром-
 „комъ славомъ увенчавати. У прочемъ я не разумемъ,
 „далъ е една за тако кратво време одъ отчаяныи Іудеа
 „построена стѣна вашу бодрость истребила, или іошъ и
 „то, што Іерусалимляни обременѣни како унутраш-
 „ныма, тако и сполашњыма бѣдствіама, храбро вамъ се со-
 „противе. Ако е ово послѣднѣ, (србо я о првомъ и не
 „сумнямъ, то вы онда грѣшите зато, што отбацуете Бо-
 „жію помошь, коя е явно у руке наше предала Еврее,
 „за беззаконіе коихъ, десница нѣгова истребляюћи ужа-
 „сномъ гладью и междоусобиномъ войномъ, улива у сердца
 „нѣова отчаяніе раждающу храбрость не збогъ тога, да
 „бы они васъ побѣдили: но збогъ тога, да бы съ већомъ
 „силомъ низвргнувъ ихъ съ высоте благополучія у бездну
 „ничтожности истребила на вѣки нѣово отечество и нѣове
 „жителѣ раскинала по лицу землѣ, да бы они живећи подъ
 „нгомъ различни народа выше чувствовали справедливо
 „мщеніе раздраженногъ беззаконіяма Бога. И тако, Рим-
 „ляни, ободритесе и воспримите прво ваше мужество; по-
 „стойте за честь отечества вашегъ, за честь Рима и Ке-
 „саря! У противномъ случаю весма ќе стыдно быти, ако
 „готово побѣђени Іудеи случайно ќе ду побѣдити васъ
 „Римляне, повелѣвающе в есленноу. Алъ се іа тому
 „не надамъ, и кажемъ управо, да ќе те вы побѣдивши
 „њи сада, оправдати такво мое мнѣніе. И ако се буде
 „коме случило умрети у землы иноплеменика, тай ќе свыше
 „воспримити мзду за свое подвиге, а кои се остаюћи
 „живи побѣдомъ у Римъ буду возвратили, ти ќе ду не
 „само одъ мене приити превосходящу свако нѣово ожи-
 „даніе награду, но и одъ самога Кесаря имаю быти по-

„Штовани сваки по свомъ достоинству. Ево, друзи мой „причина, побудивша мене собрати васъ у едно!“ Браноносный Вождь Римскогъ ополченія, чимъ є свршио ове послѣдне речи, у то исто магновеніе и стргнући се изъ средине воинства витезъ, именовъ Савинъ, родомъ Сирианинъ, и представши предъ лицемъ Тита, овако є говоріо: „Государю! дозволи ратоборцу Савину пређе свою „прочихъ, да испунећи твою волю и побѣдивши врагове, „прими обећану тобомъ награду.“ Овай Ирой казавши ово и вооружаюћи десницу свою мачемъ, кои є оштрии одъ самогъ брияћа быо, жеданъ Іудейске крви, колико є најбрже могао приближіо се къ стѣны, до тогъ времена ужасавшей Римляне, за нимъ іошъ су слѣдовали єданаистъ мужева, равни у неустрашимости са Савиномъ, кой као да є движимъ быо Богомъ и предшествуюћи прочима, безбоязненно ко удивленію свою пеняюћи се на стѣну, и тамо убияюћи безъ разлике Іудее, бацао є њіова тѣла у яму ископану чрезъ њи саме. А у продуженію овогъ сраженія онай витезъ, примаюћи многе ране одъ пращеметцова и великодушно трпећи боль њіовъ, хотя се на оружанъ боріо съ неприятелѣмъ; єднако оскудѣвши у силама и изъ узрока свуда лиюће се њігове крви, наоследку є принуђенъ быо, преклонивши своя колена, заштити животъ свой одъ Евреа, кои дивећи се безпримерной њіговой храбрости и желећи исте лични быти сведоцы, окружили су са свою страна овогъ Ироя; а онъ, умирући одъ ра'на и будући при послѣднѣмъ издиханію, утукано є многе одъ свои врагова. Наоследку и самъ са три ратоборца, защищающа њіговъ животъ, прекратіо га подъ ударима избачены камена; а и прочи осамъ нису избегли смръть, оставивъ после себе славу, доажественствующу известити вселенную о подвизима

овыхъ брашноносныхъ ратобораца. И тако са смртью овы Ироя свршило се и само сраженіе. Римляни су отступили одъ стѣне, разоривъ ю на многи мести, а Іудеи изнемогши предалису се успокоенію.

Но прошествію пакъ два дана, у Римскомъ ополченію согласуюћи се међу собомъ најотважнии дванаиствъ ратобораца и узимаюћи са собомъ трубача, по наступавю деветогъ часа ноћи потайно су пошли къ башни Антоіевој, и бавећи се тамо, пре свега умертвили су на стражи стоеће войнике; после тога давши посредствомъ воинске трубе знакъ за битку Римскомъ ополченію, сами су ступили у сраженіе съ тима Іудеима, кои су се усудили удржати стремленіе овы Ироя. Прочи пакъ Евреи, чуюћи звукъ воинске трубе, и мыслећи, да су Римляни већъ надвладали Антоіомъ, у великој сметњи находяћи се побегли су у храмъ, желећи у унутрашности оногъ сохранити свой животъ. Међу тимъ Титъ сазнаюћи причину зовуще на брань трубе, у тай 6 минутъ заповедіо воиницама да слѣдую нѣномъ гласу. Квирити у едномагновеніе покривъ свое тѣло непроницаемыма броняма и спустивши се у ровъ кой су Израилтяни збогъ изгореня Римскы ѣупрія ископали, поспѣшно су до Антоіе ишли, гди састаюћи се са притискиваюћима се при улазку у храмъ Іудеима, ступили су съ ѣима у сраженіе и помешалису се међу собомъ тако, да не познаваюћи свои свога, убіяли су безъ разбора: а покрай тога продужећи битку сражалису се не копіяма и стрелама, но умерщляваюћи другъ друга мачевима, єдни су защищали улазакъ у храмъ, а други улазећи у нѣга тако су се тесно соединили, да ни тима, ни другима нїе могућно было ни помакнутисе напредъ, ни отступити натрагъ. Ова толико кровопролитна битка продужећисе одъ деветогъ часа ноћи до седмогъ

часа ютра, найпосле свршила се съ тимъ, да су Римляни побивъ Іудее овладали Антонією.

На овомъ сраженію са стране Латинаца међу прочима Ироима крѣикотѣлесный Іуліанъ сотникъ Вионійски прекратіо є свой животъ, воздвигнувъ пре свое смрти целе горе мртвы Іудейски тѣлеса и проливъ собственомъ своіомъ рукою крваве рѣке, о комъ и самъ Титъ дуго є време плакао неутѣшно. Са стране пакъ Іерусалимяна пани су подъ ударица Римскихъ войника Алексасъ и Гифѳей, Малахій, Іуда Метроновъ сынъ, Іаковъ Сосипъ всждь Идумейски и два брата Іаиря, Сімонъ и Іуда, равно и ови ратоборцы не манъ отъ Іуліана страшни су были Римлянима.

После тога кадъ се свршило сраженіе и тѣла су съ обе стране разабравши предали земли; онда є вождь Римскогъ ополченія заповедіо своима войницыма, да основаніе башне Антоніе іошъ болъ разлому, и то зато, да бы ополченію пѣговомъ лакше было ступити у унутрашность Іерусалима.

У то време є наступіо празникъ, кой су Іудеи Ентевехисмосъ именовали, кой заедно съ Іерусалимянима празднуюћи Титъ, призвао є на ручакъ съ прочима кавалерима и Іосифа Флавія. Овай повѣствователь древностей свои соотечественника, кадъ є испуніо соизволенъ Римскогъ вожда, онда му є Титъ, по свршетку ручка, заповедіо; да иде къ старешини Іоанну и да га увещава, да опъ ожесточивши се самъ, не бы ожесточіо више срца већъ погибаюћихъ Іудеа, и да бы безъ далшегъ сопротивленія предали Іерусалимъ. Іосифъ испунѣи и ову заповестъ безропотно, пошао є ко храму и ставши тако, да бы могли, паходећи се у нѣму Іудеи слушаги пѣговечери, почео говорити слѣдуюће: „Любезни соотечествен-

„ницы! далъ се нисте вы іошъ наситили крви свои срод-
 „ника и другога? далъ іошъ срца ваша не трогаю зло-
 „получія опустошивща отечество ваше? Престаните друзи
 „мои, одъ кровпролитія! положите оружіе, и молећи
 „о прощенія отъ великодушиогъ и челоѡколюбивогъ
 „Тита, предайте у нѡгову власть градъ, градъ должен-
 „ствуюћи изъ узрока ваше упорности превратитисе у
 „ништа! „Іоаннъ пакъ старещина изригаюћи изъ
 „скверны свои уста злобу и ненависть отго-
 „воріо є тако: „овай є градъ Божій; зато не може быти
 „разоренъ Римлянима, кои се кланяю идолима. — Не
 „справедливо ты мыслишь Іоанне, (говоріо є Іосифъ про-
 „дужећи свое увѡщаніе) ербо є овай градъ одъ древно-
 „сти не само єданнутъ одъ иноплемени народа за безза-
 „коніе ваше разоренъ быо: равнымъ же му начинаемъ и
 „садъ то исто слѡдовати. А после тога кажи на кога
 „се ты надашь? и кто же га защищати отъ сильныхъ руку
 „Римляна? Едали на Бога, то онъ одавно веѡ отвратећи
 „праведно свое отъ васъ лице, неже Еврее защищати, но
 „караюћи ихъ, помоћи же Римлянима, чрезъ кое є онъ
 „опредѡлю васъ наказати за гордость, убійство и осквер-
 „неніе светогъ нѡговогъ жилища проливленомъ кровлю ва-
 „шихъ единоотечественника. А изъ овыхъ причина болѡ
 „бы я совѡтовао теби, Іоанне! да слѡдуешь примѡру дре-
 „вогъ Іудейскогъ Цара Іехонія, кой сохранећи некадъ
 „овай градъ отъ разоренія Вавилоняна, скоріе се согласіо
 „предаюћи га у нѡове руке, да буде са целымъ своимъ
 „домомъ плѡбникъ, нежели да види разрушеніе Іеруса-
 „лимски стѡна и сожженіе храма, зато се и данасъ
 „овай Государь прославля меѡу сыновима Израилевима.
 „И тако слѡдуюћи овому и ты; предай безъ дальнѡгъ крово-
 „пролитія градъ челоѡколюбивому Титу. Аколи си пакъ

„ты, страшећи се праведногъ нѣговогъ гнѣва, рѣшио болѣ
 „умрети, нежели предаги градъ; то я тебе увѣравамъ име-
 „немъ самогъ Бога и именемъ овогъ вожда, да ћешъ
 „ты у свему заедно са твоима единомышленицыма получитьи
 „отъ нѣга прашаѣ. У прочемъ не мой мыслити, да я теби
 „ово предложѣи, совѣтуемъ, као да бы подкуплѣнъ быо отъ
 „Римляна; но поставляюћи свидѣтелѣмъ мое истине Созда-
 „теля міра, увѣравамъ тебе найужасниима клетвама, да
 „я све ово само изъ бдне едините любви ко отечеству,
 „къ теби самомъ и прочима моима сограђанима радимъ.
 „Ербо и мени лишеному отечества, сродника и дома, на-
 „ходеѣмсе отъ давногъ времена плѣнникомъ, весма в при-
 „скорбно видити себе таковымъ, какавъ самъ я сада, тако
 „да бы за мене болѣ было, да претрпивъ мученія пре-
 „кратимъ животъ, нежели наслаждаваюћи се опимъ да гле-
 „дамъ ужасна бѣдствія могъ отечества. И тако, опо-
 „менисе, Іоанне! и представляюћи себи сву неволѣ кою
 „су претрпили Іудеи у свима биткама съ Римляцима! со-
 „жалуй повржене чрезъ њи Іерусалимляне, сожалуй и жи-
 „вуће іошъ съ тобомъ! Ако се ты веѣ не надашь на
 „мртва тѣлеса, лежећа у храму, у граду и на свакомъ
 „месту оногъ; то онда буди увѣренъ, да они нећеду
 „устати, и нећеду ти ни найманю помоћъ дати. Па зато
 „болѣ изиђи изъ храма и представъ предъ лицемъ Тита,
 „прими отъ нѣга опроштенъ за сва озлобленія, нанесена
 „нѣму отъ тебе.“ Кадъ в овима речма Іосифъ свршио свое
 „увѣщаніе; онда многи Іудеи, тронути благима нѣго-
 „вима совѣтима, хтели су слѣдовати онима. Аль жестоко-
 „сердый Іоаннъ не само имъ ніе то допустио, но іошъ зло-
 „словећи Іосифа, и обвинуюћи га о предателству отечества,
 „намѣравао в да ухватећи убие тогъ мужа, што бы конечно
 „и испунио, да га ни су быле Римске войске, сохраниће
 „животъ Іосифовъ, увукле у свой станъ.

После тога не іошъ три дана прошло, и єво велико множество знатнѣйшихъ Іудеа, представъ предъ лицемъ Тита, искали су нѣгово покровителствс. Овай вождь, благосклонно примаюћи Еврейске велможе и обнадеждећи своіомъ милостью, отправіо ихъ є у Гофну, збогъ тога, да не бы они живећи тамо до свршетка рата претрпили оскорбленя и напасти, кое су могле слѣдовати отъ Римскихъ войника.

Међу тимъ се у Іерусалиму разнео гласъ, да су бежавши къ Титу Іудеи сви до єдногъ чрезъ нѣга убіели; о чемъ кадъ є донешено было вожду Римскогъ ополченія, онда онъ возвратећи изъ Гофне Іудейске велможе, заповедіо имъ є да заєдно съ Іосифомъ обиђу Іерусалимъ, кое увидећи Евреи и не страшећи се выше разсеяны гласова у великомъ множеству оставляюћи свое отечество, предалису се у плѣнъ Титу; а онъ задоволећи све долазеће къ нѣму, ни найманѣ ихъ не увредіо. Таквимъ пачипомъ Іудейски плѣнцы умножаваюћи се одъ дана на данъ, нису пресказали скори свршетакъ битке. Ербо Іоаннъ старшина затвараюћи се са єдиномысленицыма у храму, и оскверняваюћи га беззаконныма своима дѣлама, ни мало не мысліо о спасенію храма Іерусалима и живућихъ у нѣму, хотя му є выше пути и самъ Титъ совѣтовао да предає градъ.

Такова непреклоность Іоанна и нѣговыхъ сообщника до тога є довела Тита, да є онъ забораећи чєловѣколюбіє опредѣліо не само разорити до основанія градъ, него и живуће у нѣму истребити даже до єдногъ. У слѣдству тога избравъ одъ свію полкова триста найхрабриихъ и отважниихъ ратобораца заповедіо имъ є непремѣнно умертвити све страже, кое су чувале храмъ, и збогъ испуненя овогъ предпріятія назначіо є девети часъ ноћи. После тога раздѣливъ све воинство на части и препору-

чивъ оне искуснѣйшиа начаницыа заповедіо є да буду готови онда, кадъ буду чули гласъ трубе. А онъ самъ, покривъ свое тѣло непроницаемомъ брѣномъ и вооруживши десницу мечемъ, носеѣмъ смръть оштрогомъ своіомъ приуготовіо се да предводи три стотине ратобораца, алъ є быо отвраћенъ отъ таквогъ намѣреня чрезъ проче чиновнике, кои су му совѣтовали да не подвергне себе очевидныа опасностма, увѣраваюћига, да и безъ нѣгове особе избрани чрезъ нѣга триста ратобораца могу у точности свако нѣгово соизволенѣ испунити. И тако Титъ, примаюћи такавъ совѣтъ, и остаюћи близу башне Антоніе отпустио є Ирое, ко истребленю Іудейске страже, означенне; кои мыслећи да ѣду у обятіама сна чуваре храма наѣи, текъ што су се приближили къ првой стражи и почели су истребити ону; у тай ма Евреи, слышавши звукъ оружія, на вратъ на носъ у помоѣ су ко своима соотечественницыа скочили, и ступивъ съ Римляниа у сраженіе, продужили су оно безъ свакогъ успѣха. Премда они прибегаваюћи кући єданъ за другимъ и не познаваюћи се у поћной тамі сами су себе убіяли; отъ чега су Римляни предохранили себе тимъ, што су распознавали єданъ другогъ по щитма своима блескъ издающима. Ова битва, примаюћи свое начало отъ деветогъ часа ноѣи, продужиласе безъ свакогъ успѣха са стране Іудеа даже до петогъ часа дне, при коегъ наступаню крвопролитіе са обоихъ страна іошъ се выше умножило изъ узрока тога, што како Римляни, тако и Іудеи спомоществуеми будући на ново добіенима войницыа съ веѣимъ су огорченіенъ продужили сраженіе. Наконецъ ослабѣвши свое силе како єдни, тако и други принуѣени су были прекратити битку, у продуженю кое са стране Римляна весма су се многи прославили своіомъ храбростью, а са стране Евреа множайши су пали подъ ударима свои врагова

После ове битке Римляни су се одморили чрезъ цѣлы седамъ дана. А кадъ су они прошли, онда в Веспасіановъ сынъ заповедіо войницима да на праву ѱупріе збогъ разрушенія и самогъ храма. Они примаюћи такву за- новестъ отъ свогъ вожда, одма су приступили ко испу- неню оне, питаюћи се томъ надеждомъ, да ће ду се послѣдни ѱіови трудови увенчати желаемымъ успѣхомъ. Збогъ тогъ узрока, пренебрегши све трудности и соби- раюћи изъ найдаљны места нужно ко строенію ѱупріа, употребили су све свое силе ко скорѣйшему окончанію оныхъ. Алъ Іудеи, препятствуюћи у испуненю таквогъ намѣреня, проузроковали су Римлянима велики вредъ. Ербо они излазећи изъ потайны места изъ града подавили су велико множество Римскихъ коня, кое су войницы оставили да пасу, докле бы дрва у удаленѣи отъ ѱихъ разстоянію набрали. Сазнаюћи Титъ о томъ и разгнѣвавшисе на неосторожность свои войника, заповедіо е, да еданъ одъ ѱи буде смртью наказанъ; устрашившисе вой- ницы жестокогъ овогъ наказанія, не само нису отпу- стили отъ себе конѣ; но везаюћи га сваки за свою ногу, радіо е то, што му е отъ начальника пазначено было. Овимъ средствомъ благоразумный Титъ, удржавъ Іудее отъ грабежа, способствовао е своима войницима те су бољимъ успѣхомъ строили ѱупріе. Напротивъ тога Іеру- салимляни, защищаваюћи храмъ Господа Саваоѳа строили су и са свое стране ѱупріе Римскима подобне, алъ не таквымъ успѣхомъ, каквымъ Квирити; ербо Евреи бу- дући ослаблени отъ глади и обтереѣени тяжестью ужас- ныхъ бѣдствіи, хотя и нису у расуѣеню свогъ намѣреня соразмѣрне силе имали, еднако питаюћи се некомъ надеж- домъ, подкрепляюћомъ слабу ѱіову бодрость, намѣравали су у продуженю строенія ѱупріа да іошъ еданъ путь свою

сређу пробаю. „У слѣдству тога собравшисе на потайнимъ месту неколико хиљада, одважили су се по наступаню еданајстогъ часа дне да нагло нападаюћи Римляне истргну изъ њіови руку побѣду, представляюћи себи, да су се у то време утруђени Римляни морали одморити. Аль такво гађанѣ не ни мало њіовомъ предпріятію соотвѣтствовало. Премда Римляни, примечаваюћи свако дѣйствіе Іерусалимляна, одма су проникнули њіово намѣренѣ; и зато допустивши имъ да сиђу на равно место, находившесѣ међу храмомъ и башњомъ Антопіомъ, тако су удесно ове госте сусрели, да тераюћи ихъ всесило, препроводили су и у храмъ, наградивши са избыткомъ њіову дерзость. Што се пакъ тиче находѣнисе у храму Евреа, то су они отъ трулыхъ тѣлеса, коя су употреблявали у єлу, као полумртвы дѣжући се, весма медлително приуготовили защищеніе храму. У прочемъ страшећи се, да не бы Римляни изгорели сѣнь храма, находившу се съ полунощи къ востоку, сами су предупредили то, и изгорећи сѣнь, превратили су ону у пенео выше отъ 20 лакта, мыслећи, да є болѣ да се она истреби отъ сазидавшихъ ю, нежели отъ руку непріятельски. После тога Римляни, слѣдуюћи примѣру Іерусалимляна, изгорели су и втору сѣнь, коя є онда до 40 лакта изгорела. Ова сѣнь хотя бы и могла одъ Іудеа угашена быти, аль они не марећи о њой, сами су непрестанне продужили битке свуда погинући подъ ударима Римляна.

Г Л А В А XIX.

ГЛАДИ ІЕРУСАЛИМЛЯНА, О ЖЕНѢ УПОТРЕБНВОЙ У ЄЛУ СЫНА СВОГА, ПИТАЮБЕГСЕ ЮШЪ СА НЪНИМА СИСАМА, О ПОСЛЕДНѢМЪ РАЗОРЕНІЮ ХРАМА, О ЗНАМЕНІЯМА ЯВИВШИХСЕ НА НЕБУ, И ПРЕДВЪЩАВШИХЪ КОНЕЧНУ ПОГИБЕЛЬ ІУДЕА.

Међу тимъ у унутрашности Іерусалима, толико се умножила гладь, да и само име ра'не скоро є са свимъ

заборављено было. У ово толико ужасно време полумртви
 Јудеи ходиши изъ куће у кућу утолили су свакојакима нечи-
 стотама нестрпиму своју гладь, као на примеръ: т кожама,
 скотскимъ каломъ, и све ово купуюћи за велику цену
 съ пріятностью су се насищавали, и ако є ко одъ овихъ
 гладница сазнао, да имаде гдигодъ болъ раане, то є одма
 идући у то место отимао ону, хотя бы га и самъ пѣговъ
 животъ коштао. Ево до какве є крайности дошао избраний
 Богомъ народъ Іудейскій, кои изъ древности до овогъ вре-
 мена никадъ и у ничему ніе имао нужду. Аль Титъ, нау-
 чеши ихъ свака бѣдствія терпѣливо сносити, дао имъ чрезъ
 то познати, да се они самимъ Богомъ за собствена своя
 беззаконія, каштигую.

У продуженю пакъ іошъ свирѣпствовавшие глади, къ
 веће мѣ отчаянію Іерусалимляна печувено є слѣдовало
 произшествіе, а нарочито: нека жена, именемъ Маріа, кћи
 Елизара, изъ села Бетезовра, находившемсе иза рѣкомъ
 Іорданомъ, родомъ знаменита, иманѣмъ богатѣйша, сазнавши
 о приближаюћемсе Римскомъ онолченію и желеши сохрани
 себе отъ смрти, а иманѣ отъ грабительства, отишла є
 у Іерусалимъ, и тамо поселившисе продужила є безмятеж-
 ный животъ до тогъ доба, докъ се іошъ са своимъ иманѣмъ
 ползовала. Но чимъ су остатке оногъ бунтуюћій нѣни сооте-
 чественницы разграбили, и не задоволеши се съ тимъ, іошъ
 су іой велике досаде проузроковали, отимаюћи и єдући отъ
 нѣ сваки данъ све то што є она збогъ свогъ насићеня
 пріуготовила, ни мало се нису тргли нѣнима сузама и нису
 внимали на поруганія, коима є она њи пасрнула. На по-
 следку до тога су довели ову жену, да Маріа, лишеши се
 дневногъ препитанія, рѣшила се не трпећи выше мучећу
 ю гладь, да ю утоли єдинороднымъ своимъ сыномъ, пита-
 юћемсе іошъ са пѣныма сисама. Тога ради она пре свега,

поливаюћи га потокомъ горчайши суза, говорила е тако :
 „любезный мой сыне! како ти морашъ очекивати радость
 „одъ твое матере, изнемогше одъ глади и не могуће выше
 „питати тебе изсушенима своима сисама? но хотя бы я
 „тебе Божиомъ помоћю и могла будъ коимъ начиномъ во-
 „спитаваюћи отрастити, аль збогъ кога да те сачувамъ?
 „Едали збогъ Римляна, разорившихъ већъ почти твое оте-
 „чество, то ћешъ ты за свагда быти гнусни њіовъ плѣникъ,
 „и живећи подъ игомъ робства ужасна претрпити бѣдствія;
 „едали збогъ Іудеа, твои сограђана, то и међу овима
 „бунтовницама, заборавившима Бога и обагрившима крвљу
 „свои соотечественника храмъ, сноситъ ћешъ ты превосхо-
 „дећа свако вѣроятіе мученія. И тако е болъ за тебе, лю-
 „безный мой сыне! да се благовремено избавећи се пред-
 „стоећи нещастія, сарапишъ у унутрашности родивше тебе
 „матере, и да тимъ самымъ већъ послѣдний путь наситишъ
 „нѣну гладь!“ Маріа казаюћи то и оттргнући отъ свои си-
 са младенца заклалага; после тога раздѣливъ на двое,
 едну е половину нѣговогогъ тѣла испекла и одма се наси-
 тила. Бунтовницы чуюћи пуцанѣ, обично отъ печеногъ
 мяса происходеће, у то магновеніе подобно гладнимъ псима,
 прибегли су у домъ ове жене, мыслиеи да ће ду се іошъ
 едаиъ путь наситити приуготовленомъ отъ нѣ еломъ. Но
 каквимъ су онда неистовствующій Іудеи поражени были
 ужасомъ, кадъ су при улазку своимъ у домъ Маріе, уви-
 дили поднесено имъ чрезъ ову жену испечено човеческо
 тѣло, кое даваюћи она Евреима овако е говорила : „на-
 „ситите се, крвопіице и човекоядцы плотію сына мога!
 „ербо я другу раану немамъ, кромѣ ову, каквомъ сте вы,
 „злодѣи отечества свога, разграбивъ цело иманѣ мое, при-
 „нудили мене, да се послѣдний путь наситимъ!“ Поражени
 такимъ нечувенимъ произшествіемъ Іудеи стали су као

да су се окаменили, не знајући, шта да јошъ отговоре; алъ Маріа стениаюћи продужила е свое упреке: „наситите се, кажемъ вамъ, тѣломъ овогъ младенца; ова е последня за васъ и за мене раана!“ Чимъ е то изговорила Маріа и узимаюћи кусокъ почела ести, чега ужаснувши се Іудеи, у едно су се магновеніе сакрили отъ лица кѣри Елизарове, оставляюћи јой да се свободно овимъ еломъ насити.

Таково произшествіе, случившесе у дому Маріевомъ за најкраће се време разнело по целомъ Іерусалиму, тако да житељи овогъ града скупећи се на многима местама и разсуждаваюћи о овомъ случаю, сваки е предвозвѣстію себи то, да ће се или опъ отъ тогъ времена питати човеческимъ тѣломъ, или ће ко други пѣга употребити себи у елу; премда е гладъ отъ дана на данъ све већма и већма свирѣнствовала.

Титъ и пѣгово воинство сазнавши о томъ, весма многи одъ оногъ нису хтели веровати, предпоставляюћи, да е то невозможно зато, ербо Евреи нису такавъ народъ, кои бы човечіе месо ео. Но кадъ су о ужасномъ овомъ произшествію совершено были увѣрени; онда Титъ опечалившиесе молио е почитаемогъ Іудеама Бога, да бы онъ благоволио, укротивъ њіова злобствующа сердца, воспоставити миръ међу Римлянина и њима, почитуюћи себе узрокомъ тога, што су се Іерусалимляни питали тѣломъ своихъ дѣце. Алъ Создатель міра, раздраженный беззаконіама избранногъ свогъ народа, а јошъ тимъ выше, што су Іудеи по собственомъ своемъ произволенію изгорели тай храмъ когъ, е и самъ Титъ обећао сохранили у целости, опредѣлио е, да истребляюћи Ізраилтяне, разори и само њіово отечество. По овимъ обстоятелствама и достойни су они были у место мира, претрпити брань; у

место согласія, буне; у место догатства, оскудность; у место задоволства, гладъ; кономъ будући изпурени морали су свою децу поести. Слѣдова телно Евреи, забравеши Бога и прегазивши нѣговъ законъ, заслужили су тако отъ свогъ Создателя наказаніе.

Осми данъ месеца Аугуста Римляни, свршивши ѱуріе, кое су они строили збогъ разоренія храма, приступили су по повелѣнію Тита и къ самомъ разрушенію оногъ. Зато придвинувъ о внове къ западной стѣни, почели су ударати съ возможнымъ усиленіемъ; но сва старанія Римляна, чрезъ целы шесть дана продужаема, нимамогъ пису приносили успѣха; ербо се стѣна, сооружена изъ камена величине невѣроятне безвредно противила дѣйствию онова. Титъ гледаюћи на безуспѣшне трудове войника, по желеши свршити предпріято чрезъ нѣга, заповедио е прочима Римлянима да исподъ основанія полунощны врата храма подкопаю. Аль и овай трудъ ніе быо выше благоуспѣшанъ одъ првогъ, зато што су єдни яко отбили те каменъ, кои су наоружани саставляюћи стѣну, защищали сама врата.

И тако Римляни лишивши се надежде да ќе ду чрезъ два средства владати храмомъ, напоследку су рѣшили, да га, представляюћи на зыдовима мердевине, штурмомъ узму. Евреи пакъ страшеши се да ќе ду бити нѣови плѣнцы, отважилису се єдинодушно защищати храмъ до последнѣ каплѣ крви, и зато съ особеномъ храбростью ступаюћи съ Римлянима у сраженіе и весма многе убияюћи, повргли су и са самима мердевинама. На конецъ усилившисе, выше и выше свуда су поражали свое врагове, отимаюћи и сама нѣова знаменія. Римляни не возмогши противостати стремленію Израилтяна, принућени су были отступити отъ храма.

Титу се пакъ досадило было Іудеа, и разсуждавао є дуго време, каквимъ бы начиномъ онъ могао достигнути до желаепогъ. Међу прочима изобрѣтеніама свидило му се, да упалећи предъ врата храма величайшу ватру, растопи жаромъ она сливена изъ чистогъ мѣда, и украшена серебромъ врата, и после довољногъ изслѣдованія овогъ предпріятія опредѣлю є произвести оно у дѣйствиє. У то исто време, представши предъ лицемъ Римскогъ вожда два Іудейска воиника, и сходяща изъ полка Симона старешине, молили су понизѣйше за опроштенѣ, што нису они пре тога признавали нѣга своимъ владикомъ и самовластнымъ повелителемъ. Алъ Веспасіановъ сынъ сазнавши да су ова два воиника, Ананъ и Архелай, први породители злобе, обитавшей у срцама Іудейскима, заповедіо є да ихъ у тай ма живота лиши, и конечно бы така нѣгова заповестъ испуѣна была у точности, ако не бы онъ было внимао гласу свогъ човеколюбія. Ербо Титъ, изрекши смръть овима двома воиницама, опеть се разжаліо о њима; и зато променувъ прво свое повелѣніє, заповедіо є, да имъ оставе животъ. После тога призвавши онъ къ себи пайважние ратоборце, заповедіо имъ є да упале ватру противу врата храма. И кадъ є то чрезъ њи было испуѣно, онда злато, серебро и мѣдъ мало по мало растопећи се, обнаруживало є украшавше дрво, кое изгорећи упалилосе и сѣнь храма. Одма се пламень распро-страніо свуда и умноживши се, произвео найвећи пожаръ, тако да Евреи, окружени ватромъ, ни сами се нису защищали, нити су ону, будући отъ страха полумрътви, гасили. Тимъ начиномъ пламень, превратећи сва украшенія, состоєћа се изъ дрва у пепео, ние пре было угашенъ, него по прошествію два дана, и то зато, што є Титъ, сожалеуюћи о истребляющемсе храму, заповедіо, да се онаѣ за-

гуши. А кадъ въ погуженый пожаръ обезбедіо неколико Римляна, онда военачалникъ Римскогъ ополченія, собравъ съе свое чиновнике у едно, искао е отъ ѣи совѣта, да продужи далѣ разореніе храма, или да га выше не вреѣа. После дугогъ советованя, на последку сви су единодушно рѣшили да прекрату разореніе дома Божіегъ. Утвердеѣи се у таковима мыслима, први данъ после изгореня сѣни храма съе обадве стране нису почели никаквихъ неприятелскихъ дѣствіи. Но одма чимъ е други данъ утреня зора възвѣстила восходъ сунца, то су одма Іудеи, забораеѣи милосрдіе Тита, изишли потайно и ужасну битку почели, да су цело место сраженія обагрили крвлю. Сражеѣи се выше отъ петъ сати, напоследку су принуѣени были уступити превосходной силы Римляна, а после тога, обративши се у бегство, на ново су се затворили у храму.

Ова продерзливастъ Іерусалимляна тако е велики гнѣвъ у срцу Тита возродила, да е онъ слѣдуюѣи дѣйствію оногъ, издао строжайшу заповестъ, состояѣу се у томъ, да бы войницы, не сматраюѣи на никакве препоне, непременно разорили храмъ, говореѣи къ томе ово : „премда е сутрашњи данъ девети месеца Августа, зато е весма прилично нама да истребимо до основанія Іерусалимскій храмъ; ербо е и Навуходносоръ, Царъ Вавилонскій, десети данъ овогъ истогъ месеца, изгореѣи га, разоріо и самый Іерусалимъ. И тако слѣдуймо и ми примеру овогъ г о с у д а р я и истребимо гордельиве Іудее, и чрезъ тога покажимо прочима, да се сваки кои мысли вознестисе, ниспровргава у бездну зала.“ Титъ изрекши ово, текъ што се удаліо, у то исто магновеніе еданъ одъ представшихъ войника, као да е быо движимъ и наученъ самымъ Богомъ не казаюѣи никоме и не питаюѣи никога, побегао е ко храму, и тамо саставляюѣи огненный составъ,

бацао га у окно цркве, именовавше се Злато и нахо-
дившесе на южну страну, отъ чега дрво, украсивше уну-
трашность храма, у едно є магновеніе изгорело. Поражени
овимъ неожиданнымъ случаемъ Іудеи, у место тога, што
бы угасили ватру, произвели су ужасный вопль, соединени
съ непрерывнымъ риданіемъ, кой чуюћи Римляни и видећи
исходећи у црквена окна пламень, одма су похитили ко
храму, сваки желећи, воспользовавшисе овимъ случаемъ, да
се освети Евреима. Да и самъ Титъ сазнавъ о такомъ про-
изшествію, луго се томе дивіо, ко є, примаюћи на себе
ову смѣлость, предупредіо и саму нѣгову заповестъ. При
коццу пребываюћи кодъ войника, хтео имъ є заповедати,
да бы умножили ватру; али то испунити ние могао зато,
єрбо у крику ние было лако слушати нѣгове речи, после
є хтео дати знакъ рукою; алъ са сильнымъ стремленіемъ
бегућій воици помешаюћи се међу собомъ, до тога ни
су допустили Тита. Ербо у то време сваки Римлянинъ,
стараюћи се предупредити другога, на никога ние сматрао,
и ние никога слушао, него є слѣдовао само томе, што
му є помогло да се освети Іудеима. Равнымъ начиномъ и
онда Веспасіановъ сынъ ние отъ првога болѣгъ инао
успѣха у своима заповестима, кадъ є доспевши до самогъ
храма, обятюгъ већъ пламенемъ, желію, да угасећи га,
сохране цркву отъ послѣднѣгъ разоренія. Будући воици,
желећій истребити Израилтяне, обладавъ нѣовимъ иманѣмъ,
сохранившисе онда у унутрашности храма, нису ни чіе
заповести примали, и ово су они чинили не по собстве-
ной своіой воли, но по соизволенію самогъ Бога, опредѣ-
лившегъ у овай данъ свршити надъ беззаконима Іудеима,
посредствомъ Римляна, послѣднѣ свое неказаніе. А збогъ
тогъ узрока и Титу ние могућно было испунити своя же-
ланія. И тако храмъ Господень прекидаюћи се у унутраш-

ности пламена, мало по мало превратио се у пепео, а Римляни, похараюћи иманѣ Іудеа, свуда су ихъ испро-
вргнули бездушныма подъ ударима своихъ мачева, пе-
штедећи ни старе, ни младе, ни благородне, ни просте,
тако да се свуда пролила крвь ручама, а мртва су тѣла
составляла одъ себе целе горе. Шумъ, вопль, плачь и
стенаня біюћихсе и умираюћихъ соединећи се у едно, то-
лико се увеличао, да се онда свакомъ Іудеанину свидило,
као да бы се и сама гора, на којој е воздвигнутъ быо
храмъ, и струнувши заедно съ онимъ, превеликимъ
трескомъ срушивала. Зато предавши се они совер-
шеномъ отчаянію, и не надаюћи се сохранили свой жи-
вотъ отъ руку непріятельскихъ, весма су се слабо про-
тивили, тако да су подножіе брега и нѣговъ стрмень покривъ
мртвима своимъ тѣлама, обагрили и цело то место крвлю. У про-
дуженю пакъ толико злополучне збогъ Іудеа битке, неки
бунтовницы согласећи се са жрецыма, наумили су
были удржати стремленіе торжествуюћи Римляна; у слѣд-
ству тога у место мача, стрела и копія наоружавши се
ражњевима, кои су се находили у храму, напали су врагове.
Далъ су они получили какавъ нибудъ успѣхъ у своемъ
предпріятію? И какавъ: премда сви до єдногъ пада-
юћи мртви подъ ударима Римляна, платили су за такву
дерзость собственнымъ своимъ животомъ, зато што су они
устали не противу Римляна, но противу караюће гъ ихъ
Бога, кои е послѣдній путь збогъ гордости казнио Іудеа
разореніемъ храма и отечества; оставше пакъ у животу,
по свему е лицу земље разсѣяо, што е Евреима одъ
давногъ времена извѣстно было чрезъ многа знаменія и
пророчества, коя отбацаюћи Іудеи нису ихъ за истину
признавали, зато су радѣ слѣдовали хитросплетенима
баснама лажливи пророка. Каква су пакъ ова знаменія и

пророчества была, то ћемо мы у доказателство заблужденія Израилтяна у кратко овде предложити. Прво, еданъ путь на своду неба явивши се звезда мачу подобна, весма се дуго време ние сакривала одъ погледа Јерусалимляна. Второ, ужасна комета показываюћи се Іудеима сваку ноћъ, ние се пре свршетка године сакрила. После ове комете у самый праздникъ опреснока, кадъ су се Евреи собрали у храмъ, збогъ приношеня молитва Богу, онда изненада споляшность и унутрашность цркве озаривши се свѣтомъ, превосходившимъ и самый данъ, была е окружена онымъ полъ сата, по прошествію коегъ онай свѣтъ у едно е магновеніе исчезнуо. Заражени безуміемъ Іудеи држали су то за знаменіе предвѣштающте благополучіе; а они, кои су се удалили отъ бунтовника, примали су оно са свимъ съ прогивне стране. Све у тай праздникъ Опреснока, обаче обданъ, а не ноћи, слѣдовало е найудивителніе и до тогъ времена нечувено чудо; ербо кадъ су юницу, опредѣлену збогъ жертвоприношеня, отвели на закланѣ къ жертвеннику, онда е она посреде жрецова породила ягнѣ. У еданъ данъ, по захожденію сунца двадесетъ Іудеа, затворивши као обично восточна врата храма, запрели су она замкомъ, но у 6-и часъ ноћи видели су страже къ нескazanомъ своемъ удивленію, да су се она иста врата сама собомъ отворила. Кадъ су о томъ извѣщени были Іудеи, то су они такво знаменіе почитали за болѣ. Првый данъ Маіа предъ захожденіемъ сунца, при погледу свію Іудеа, изненада се на небу велико множество колесница, кое су коњи вукли, показало. У праздникъ пятдесятнице *), ћимъ су жрецы по

*) Праздникъ, Пятдесятница именуемый, светко вали су Іудеи у 50-ый данъ после Праздника Пасхе. У жертву су приносили квасный хлѣбъ испеченъ изъ пшеничногъ брашна, два ягнѣта, три телета и два козла за грѣхе народа.

свомъ обычаю ушли су храмъ, то е при великомъ крику и грохоту чувенъ быо гласъ, произносеиий ове речи: преселимо се одавде. На последку жившии у Иерусалиму Иудеанинъ, именемъ Исусъ, Аноновъ сыць простъ селянинъ, за четиры године до почетка войне съ Римлянима, у еданъ праздничный данъ у црквы ко удивленію свію изрекао е велегласно слѣдуюће: „Гласъ отъ востока, „гласъ отъ запада, гласъ отъ четырехъ вѣтровъ, гласъ на Иерусалимъ и цркву, гласъ на нове мужеве и пове „супруге, гласъ на цео овай народъ.“ Чимъ е то изговорію, изишао е изъ храма, и отъ тогъ истогъ времена непрестанно ходѣи по градскимъ улицама произносио и зречене речи. Многи Иудеи препираюћи се са овимъ мужемъ и не внимаюћи, шта е значило произношено одъ нѣга, смѣялису се и тукли га безъ свакогъ сожаленя; али онъ трпећи ударце свои сограђана великодушно, ние престао говорити то исто. Найпосле, кадъ е о Исусу возвѣщено было начальницама и старешинама Иудейскими, онда они призваюћи га къ себи и слушаюћи произносиме чрезъ нѣга речи разумели су, да оне мораю заключити у себи неко пророчество, о комъ желећи сазнати, одма су Анонова сина представили предъ лицемъ Римскогъ областеначалника; питаюћи га овай, гко е онъ, одакле, и шта значе произносиме чрезъ нѣга речи; почемъ ние никаквогъ отговора получію, осимъ повтореня оныхъ истыхъ речій; онда е заповедію тући овогъ мужа безъ свакогъ поштеденя. Али шта бы? И чрезъ истязаніе областеначалникъ ни малогъ ние получію успѣха. Ербо е Исусъ при свакомъ ударцу на место и сканогъ отговора, говорію: „Тешко! тешко Иерусалиму!“ И тако, држећи Исуса лишенымъ ума, отпустио га, као беснуюћега. Аль овай мужъ, предвѣщавшии погибель своге отечеству, после пре-

терпѣнія одъ Римскогъ начальника мучительнѣйшихъ истязаній, ние престао цели седамъ година и петъ месецы говорить: „Тешко! тешко Іерусалиму!“ Тако да ако бы му ко кадгодъ и дао да еде мало леба, и онда е онъ у место обичногъ благодаренія говоріо: „Тешко! тешко Іерусалиму!“ На конецъ и предъ свое смрги, у време обсаде града, обходећи унутрашнє стѣне оногъ, велегласно е восклицалъ. „Тешко! тешко граду, цркви и людма!“ у то исто магновеціе баченый Римскимъ войникомъ камень, поразивъ тогъ мужа, прекратіо му нѣговъ живогъ.

Ево колико е было знаменія, коя су предсказала за неколико година неминуемо разореніе Іерусалима, коя обаче нимало нису могла обратити Іудее на путь истинный, зато што они толкуюћи она у болю страну, нису престаили отъ беззаконны свои дѣянія до тогъ степена, докъ ние раздраженный онима Богъ изліо на њи праведный свой гнѣвъ, то естъ, онда су већ и они викали: тешко и нама окаяныма! Кадъ е Титъ, разрушивъ три невѣроятне тврдости стѣне и изгорећи три части храма, истребіо неброено число утопшихъ у беззаконіяма Іудеа; да и прочи бунтовницы небы избегли были исту судьбу, да се нису они у четвртои части храма со оруженой изъ мермера, сакрили были, међу којима находѣи се едно дете и будући оно уморено отъ жедьи, изишло е изъ тогъ места храма гдѣ нису бунтовницы сакривени были, и молило е неке Римске войнике, кои су разграбили онда имѣнія Евреа, да бы га они напоили, обећаюћи да ќе оно и послѣдну часть храма предати у њіове руке. Римляни, прелашени речма овогъ детета, одма су испунили нѣгову молбу. Аль онъ получивъ желаемый успѣхъ у своемъ намѣренію, у едногъ магновеціе побего отъ войника, и сакріо се међу бунтовницама. Онда су Римляни одма такво свое легковѣріе променули тимъ,

да сего то, што су могли наћи у храму, разграбивъ, свршили су и само разореніе цркве.

По прошествію неколико дана, затворивши се у последней части храма жрецы, осетили су нестрпиму гладь и лишени се сваке надежде къ сохраненію своего живота, наипосле су се отважили, да представъ предъ лицемъ Тита, ишту оворштенъ за свое упорство, вадаюћи се на нѣгово челоуѣколюбіе. Кады су пакъ они такво свое намѣреніе испунили, онда вождь Римскогъ ополченія казаюћи имъ, да въ веѣ време за опроштенъ опредѣлено, прошло; а покрай тога ние полезно делити милость онима, кои одъ давногъ времена питаюћи у сердцама своима злобу, не истребляваю ю онда, кады се збогъ тога време назначава. Сврху тога пакъ іошъ и храмъ е изгоренъ и разоренъ; а премда сте вы жрецы оногъ то е весьма прилично да и вы заедно съ црквомъ погинете. Чимъ е Титъ то изговоріо, одна е заповедіо да све жрецове, кои су за опроштенъ молили, лишивъ живота, разоре и послѣдну часть храма, што е у точности и было испуѣно.

Остали пакъ бунтовщицы, гледаюћи на изорену цркву и на градъ почти цео разоренъ, размышлявали су дуго време, гди бы се они могли сакрити отъ неминуеме смрти, коя е предшествовала Титовомъ гиѣву. По премда они нигди нису таква места нашли, то су опредѣлили по общему согласію своіо молити Тита, да бы онъ благоизволіо назначити место совѣтованя са оба две стране о миру. Кады му се то явило; онда онъ непрекословно согласуюћи се на такву молбу Іудеа, заповедіо е да се како они, тако и Римляни собиру на развалинама храма. И одна чимъ су, вооружаюћи се предосторожности ради са обоихъ странахъ, испунили нѣгово соизволенъ, онда Титъ пребываюћи на место собранія, тако е говоріо Іерусалимянима: „Есте ли се вы едаредъ наситили крвльомъ

„свои сограђана, сопряженомъ са собственыма вашима
 „бѣдствіями? далъ сте се вы ожалостили о созженію
 „храма и о разрушенію стѣна, кое су окружавале ваше
 „отечество, далъ сте вы садъ зажелили имати самномъ уго-
 „воръ о миру? Ербо є мени врло удивително, да нисте
 „вы іошъ и пре овогъ, пріимили такво намѣреніе кое
 „є могло сохрании све то, што є садъ сокрушено и пре-
 „враћено у пепео. А покрай тога, како сте се вы усудили;
 „будући покорени Помпеемъ подъ власть Римску,
 „устати опетъ противу Римляна, противу таквогъ народа,
 „кои са малимъ числомъ войника побѣждава неброена опол-
 „ченія! А вама є извѣстно и то, да Римляни, будући
 „наихрабрии одъ свію на земномъ кругу обитаюћій народа,
 „заповедаю целомъ свету; а вы іошъ нисте ни Картаги-
 „няни, него Іудеи; слѣдователно да се вы надаюћисе на
 „многолюдство, Римлянина противите, єсть дѣло безумно.
 „По крайной мери, да сте се вы опоменули благодаренія
 „отца мога, показавшегъ вамъ у то време, кадъ онъ каз-
 „нећи васъ за проузроковано Целестію безчестіе, ние хтео
 „превратити у ништа ваше отечество; но сохранивъ оно у
 „целости, возвратіо вамъ и саму волность, заиста не бы-
 „сте се садъ усудили противити се моіой власти, знаюћи
 „напредъ, да и цели миліони вооруженныхъ Евреа не бы-
 „имали доволне силе встргнути сву Іудею изъ подъ ига
 „Римске власти. Аль то є іошъ мало, вы сте надувени
 „гордостью презирали Израилтяне на іошъ и моя
 „благодаренія. Ербо и я желећи слѣдовати примеру могъ
 „родителя, іошъ съ почетка выше пути опуменући, сове-
 „товао самъ васъ да безъ кровпролитія признаете мене
 „вашимъ побѣдителемъ. Поредъ тога у време свирѣпство-
 „вавшие у Іерусалиму глади, све приходеће къ мени Іудеи
 „примаюћи милостиво, нараніо самъ ихъ, о чемъ вы мо-
 „жете питати саме ваше соотечественнике, іошъ и садъ

„благополучно обитаюће у момъ стану. После тога самъ
 „намѣренъ быо заключити съ вама и самый миръ, о комъ
 „хотя нисамъ ни найманю имао нужду; алъ вы отбацаюћи
 „онай, пре сте се согласили умрети подъ ударима Римляна,
 „нежели видити себе живима и наслаждавати се преѣашне
 „слободе. Найпосле хтео самъ сохранити храмъ, сооруже-
 „женный безчисленнымъ иждивеніемъ: алъ вы сте га сами
 „противъ мое желѣ упалили, хотя сте и мене принудили
 „приступити ко конечномъ нѣговомъ разрушенію; опетъ
 „садъ опростеѣи вамъ не само оно, но и све ироче по-
 „враѣамъ вашъ животъ и слободу подъ тимъ условіемъ,
 „да вы у ово исто магновеніе признаете мене вашимъ
 „владикомъ, и чимъ вы то будете учинили, то ѣу я одма
 „заповедати свима моима войницыма да положе оружіе и
 „да васъ выше не вреѣаю.“ Титъ чимъ е ове речи из-
 говоріо, Іудеи не восхотѣвши поверити се онима, сви су
 се разбегли, а съ тимъ толико су овогъ вожда озлобили,
 да е онъ Римлянима заповидіо да упале и разруше сва
 великолѣпна зданія; кои примаюћи такву заповестъ, испу-
 нили су ю у точности, тако да по прошествію два дана
 никаквы се зданія выше ние видило, меѣу коима
 ниспровргнута е была башня, Приторъ именуема.

Бунтовницы су се пакъ, одъ лица Тита разбегли, и у
 царскимъ чертозима, кои су найтврѣомъ каменитомъ стѣ-
 номъ ограѣени были, сакрили. Алъ пре улазка у оне убіяюћи
 осамъ хиляда свои сограѣана, и похараюћи ѣіова
 имѣнія, засели су сами съ томъ намеромъ, да бы ко-
 лико толико сачували себе отъ разгнѣваногъ Тита. У то
 исто време ови бунтовницы Іудеи уватили су два Римска
 войника, едногъ коняника, а другогъ пѣшака; послѣд-
 ногъ пакъ умертвивъ мучительнѣйшимъ начиномъ и свлачеѣи
 нѣгово тѣло предъ лицемъ Римляна торжествовали су, као

кадъ бы побѣдивши ихъ, возвратили свое отечество. Алъ Римляни, гледаюћи Іудее чудили су се њовомъ безумію; другогъ пакъ, то естъ коняника, представили су старешииы Симону, кои е у то магновеніе заповедіо да га убію; алъ коняникъ отведенъ на смръть, утекши изъ руку Іудеа, кадъ е къ Римлянима прибего, онда е Титъ заповедіо да га обезоруже и свуку; после тога као преступника отеческихъ закона, да га цела войска туче. Ербо по закону Римляна сваки воинъ сувыше е быо дужанъ умрети на месту битке, нежели предати се живъ у руке непріятеля. И тако е онай коняникъ, избегаваюћи смръть, претрпіо іошъ већу муку. Што се пакъ Іудеа тиче, то они бегаюћи отъ разгнѣваногъ Тита, страшилису се ступити у сраженіе съ нѣговимъ ратоборцыма; премда и знемогши отъ глади, едва су се могли маћи; а да бы сачували свои животъ, то су се они сакрили отъ Римляна кои су ихъ свуда убили, мислећи, да ћеду се Римляни за кратко време у свое отечество вратити; алъ су се люто у таквомъ своемъ мнѣнію преварили. Ербо Титъ ние ни у мысли имао, да остави Іерусалимляне, пре негъ што ће истребити све Израилтяне.

ГЛАВА XX.

ВЗАТІЮ ВРХНЕГЪ ГРАДА, О РАЗОРЕНІЮ ЦЕЛОГЪ ІЕРУСАЛИМА И КРѢПОСТИ МАССАДЕ.

Тимъ начиномъ Титъ, изгорећи храмъ и разоривъ градъ преправіо се покорити своіой власти и послѣдну крѣпость, именуему Врхнымъ градомъ. Но премда су ко взатію оне

пуждне было ѣупріе, за построеніе коихъ хотя и ние могуће было у близости наѣи дрва; ништа маѣ Веспасіановъ сынъ не само ние отложіо свое намѣренѣ, но іошъ веѣимъ рвеніемъ приступіо е ко и спуненію оногъ. У слѣдству тога, обеѣавши войницыма велику награду, моліо ихъ е, да бы они, прилагаю ѣи свое старанѣ у разсужденію строенія мостова, свршили то, што е збогъ ѣи саме необходимо нужно было. Латини, одавно веѣъ желеѣи свршити войну, съ радость примивъ такво саизволенѣ свогъ Вожда, обеѣали су да ѣе ду што скоріе испунити нѣгову желю.

Меѣутимъ неки Іудейски началници, предвидѣи неминуему погибель, тайно собравшисе одъ прочи Іудеа у сакривено место, саветовалису се, каквимъ бы начиномъ, предавши се Титу, сохранили свой животъ; меѣу прочима миѣніяма за найполезније су држали, да отправе посланике Титу, да ишту одъ нѣга помилованя, ово су намѣренѣ ои одма и испунили, и покрай тога іошъ са желаемымъ успѣхомъ; ербо Титъ, слушаюѣи молбу Іудейски посланика, безпрекословно се отважіо да испуни ѣіову молбу. Но жалости! чимъ е то Симонъ старешина сазнао, одма е солдатима заповедіо до све отиѣне Іудеа предаю смрти, изузимаюѣи само єдногъ Іакова Сосина, мужа знаменитогъ и браноносногъ, когъ е на место смрти, везаю ѣи га съ найтежимъ ланцемъ, дао затворити. После е сва места, коя су Іудеима способствовала къ бежанію, заградіо войницыма, и заповедіо имъ е да све оне убію, кои бы се усудили да преѣу преко она. Алъ на среѣу ова осторожность и свирѣпство Симономъ употреблено ни мало ние соотвѣтствовало нѣговомъ намѣренію. Ербо е много выше Чивута прибегло къ Титу, нежели што се лишило живота одъ руку чрезъ нѣга

приставлены стража, кое примаюћи Титъ изброяо е выше одъ четрдесетъ хиляда. У то исто време, бежећи два жреца, одъ коихъ еданъ, именовъ Исусъ Фебуфиновъ сынъ, мужъ знаменитъ по своему роду, прибегла су у Римски станъ, и донесиваюћи са собомъ множество црковны утвари, као; два велика златна Чирака, астала, чаша, сосуда, Архіерейско облаче-ніе, украшено драгоценымъ каменѣмъ, и друге скупочене ствари, препоручила су како све ово, тако и саме себе у покровителство Тита, одъ кога су се по жељи своіой и ползовала.

У продуженю пакъ означеныхъ произшествіи Римскій солдата, прибавећи велико множество дрва, чекали су заповести у разсужденію строенія ѱупрія, кое е и слѣдовало 20-гъ Августа; а 7-гъ Септембра, чимъ су были окончане, одма е Титъ и заповедіо да бію стѣну таранама¹⁾. Чивути пакъ, уморени одъ глади и лишепи сила ко сопротивленю, нису се усудили да предузму што нибудъ ко своіой заштити, тако да су неки, оставећи ову крѣпость, побегли на гору Акру, а други, сачуваюћи свой животъ, сакрилису се у местама, коя су испразненя ради опредѣлена была. Тако Римляни біюћи безъ препоне стѣну и разрушивъ ю за кратко време, кадъ су ушли у унутрашность крѣпости и не видећи у њіой Чивуте, врло су се чудили, како нису они хтели заштити тако тврде стѣне. О владавши пакъ ову крѣпость и предавши ватри сва находивша се у њіой зданія, почели су харати и само иманѣ Іудеа. Тражећи е пакъ свуда, изненада су у месту, кое е испразненя ради приу-

¹⁾ росс. Таранъ, Mauerbrecher, Sturmbock der Alten.

готовлѣно было, нашли первѣйше бунтовника Симона Іоанна, кое везаюћи одна су ихъ Титу представили.

И тако раздражени беззаконіями Іудеа Богъ, кадъ в возлюблени свой народъ у руке Римляна предао, кои су по Божіой воли Іерусалимске стѣне и све овогъ града крѣпости разрушили и кои су велико множество жителя оногъ истребили; онда Титъ, приносећи му богатѣйше жертве и собраюћи све зароблѣне Еврее у едно, поступао е съ њима слѣдуюћимъ начиномъ. Пре свега е заповедіо, да старце, кои су одъ тяжести година огрбавили, све до едногъ смрти предаю; в озраштене, аль покрай тога благообразне, да оставе живе; проче е пакъ, кои су имали седамнайсть година, назначіо, да везаюћи ихъ ланцемъ, пошлю у Египетъ, и да ихъ тамо за различите послове употребе; дозволю е далѣ продати оне, кои буду имали манѣ одъ седамъ година. Ово е тако Титомъ изъ двою причина учинѣно было: прво збогъ тога, ерѣние имао волю да рани зароблѣне Израилтяне; второ збогъ тога, да бы сачувао себе одъ возмуштена, кое е изъ узрока многолюдства слѣдовати могло. У прочемъ е Титъ іошъ до испуненя свогъ предпріятія заповедіо, да ране све Чивуте; а да бы ово нѣгово саизволенѣ за то време у точности испунѣно было, препоручіо е другу своме да пази на оне, кои су морали раздавати леба зароблѣнима, аль покрай свега тога ние ни онъ могао Чивуте одъ смрти сачувати, кое су Римляни напустили, не даваюћи имъ леба, и коихъ е число до двадесетъ хиляда было.

Одъ почетка па до свршетка тогъ рата Римляни су заробили деветдесетъ и седамъ хиляда Іудеа, а число оны кои су одъ глади и у рату помрли превосходи миліонъ, међу којима е велико множество и

язичника было, кои су у Јерусалимъ ради приесенія жертва у праздникъ Опреснока были дошли, у кои праздникъ Римляни, осаждавшие градъ, нису изъ нѣга ни единого единитогъ човека пустили. Алъ може быти, да ће кои сумняюћи се казати, да тако множество людій ние могуће было сместити се у Јерусалиму; у отраженю ове сумнѣ може се за доказательство узети число Римскогъ вельможе, кои в онда управляо у Іудеи, и кой в у име Кесаря Церона за неколико година до разоренія Јерусалима наложіо, да бы Архіереи у данъ Пасхе изчислили како жителъ Јерусалимске, тако и друге люде, кои су жертвоприношенія ради долазили. Архіереи, испунећи волю Кесаря и изчисливъ заклане жертве, явили су Цисту, да в таковы было двеста петдесеть шесть хиляда и петдесеть. Жертва в пакъ приносима была не одъ единого човека, но одъ целогъ собранія, кое се одъ десеть людій состоило, са и исключенѣмъ прокажены и нечисты, коихъ принесене жертве в запрећено было заклати по закону, и примити ихъ у собраніе чисты людій. Изъ тога се безъ сумнѣ може веровати, да и у време продуженя послѣдногъ рата Римляна са Израилтянима ние маѣ количество народа было у Јерусалиму.

По свидѣтельству пакъ Историк'а, градъ Јерусалимъ, удививши своимъ великолѣпиемъ и обширностью вселенную, быо в іошъ и пре овогъ истребленя выше пута разоренъ, као; Египетскимъ Царемъ Сусакомъ, Ассирійскимъ Царемъ Салманассаромъ, Вавилонскимъ Царемъ Навуходносоромъ, Египетскимъ Царемъ Птолomeемъ, Акирскимъ Царемъ Антиохомъ, Римскимъ Кесаремъ Помпеемъ, и найпосле Титомъ, преемникомъ Римскогъ престола. И ово се послѣднѣ разореніе 2177. године догодило, а одъ завоеваня овогъ истога града Давидомъ 1179, после Рождества Христовогъ 72. године.

И тако дубока древность Іерусалима, неизброена богатства, вѣра и слава, коя се о овомъ граду у подсолнечной разнела была, све є погинуло невозвратно, тако да по истеченію не многи година после овогъ рата, ништа се ние видити могло, кромѣ єдны развалина.

А кадъ є наступило то време, у кое се Титъ, наградећи по обећаню своєє солдате, морао вратити у Римъ: онда онъ собравъ цело воинство у єдно и похвалећи храбрость свакогъ солдата исчислио є њіове заслуге. После приступивъ къ награђењу, неке є украсіо достоинствама, друге опасао златнимъ ланцевима, другима є увенчавао главе са лаврама кое су означавале побѣду, другима є давао златне колајне, неке є наградио сокровиштемъ, а проче є пребогато вооружіо, и обећао да ће се и у будуште, раздаюћи милости, опоменути, понесены чрезъ њи при взатію Іерусалима трудова. Тимъ начиномъ Титъ наградивъ солдате оставіо ихъ є при трема башњама: — Фасаелону, Гиппикосу и Маріаммесу. кое іошъ нису было яко чрезъ њи разорене, — доволну стражу тога ради, да не бы после одлазка њѣговогъ у Римъ зароблѣни Іудеи могли подићи буну, у случаю кое, могли бы Римляни, кои су се онда у овима башњама налазили, лакше истребити при самомъ њѣномъ почетку, и збогъ тога, да бы се сваки онай кой бы се на развалинама Іерусалима задржавао и сматраюћи ове башње, свагда томе дивіо, да є Титъ такоє крѣпости разрушити могао кое су превосходиле човеческе силе. Найпоследє узимаюћи са собою велико множество зароблѣны Іудеа и све богатство, како Іерусалимскогъ храма, тако и прочій жителя, кое є нашао после взатія града, отпутовао є са остаюћемъ воинствомъ къ родителю своєє Веспасіану, кои се онда у Египту находіо. Доспећи у Кесарію, и видећи, да

збогъ множества грабежи и великогъ броя зароблѣника
 ние му могуће было са желаемомъ брзостью dospети
 у Италию, на ша о е за добро, да остави неко число Ев-
 реа и одъ њови грабежа у Кесарни съ тимъ намѣре-
 нѣмъ, да ће онъ и после све ово моћи узети. Чимъ е то
 испунио слѣдовао е у Филипову Кесарию, у кою е благо-
 получно dospео у тай истый данъ, кадъ су жители њѣни
 рождество брата његовогъ Домициана торжествовали. Титъ
 сазнаюћи о овомъ торжеству и будући восхищенъ ра-
 достью, у честь свогъ новорођеногъ брата наредіо е ве-
 ликолѣпна угоштєня, у коима е веселећи се две хиляде
 и петъ стотина зароблѣны Іудеа истребіо, заповедаюћи
 имъ да се међу собомъ бію и изгору у торжественимъ
 ватрама. А Симона старешину, обременяюћи найтежим а
 ланцима, напредъ га послао у Италию. Ерго е знао
 онъ, да се њговъ отаць Веспасіанъ, оставши Египетъ,
 съ великимъ торжествомъ вратио у Римъ. Зато и Титъ,
 оставећи Филипову Кесарию, продужио е путь свой у Ан-
 тіохію, и отпловећи чрезъ рѣку Саббатъ¹⁾, кадъ се
 приближио къ престолномъ граду, онда жители њгови,
 су сретаяћи Тита, поздравили су га са благополучнымъ
 окончанѣмъ рата. Веспасіановъ сынъ, примаюћи ихъ
 милостиво, и улазећи у градъ, расположио е да у њму
 ради одмора неколико дана пребыва. У то исто време,
 кадъ е Титъ оставіо Филипову Кесарию, и dospео у Ан-
 тіохію, онда Кесаріани, кои су одъ давногъ времена не-
 навидили Іудее, безъ икакве кривице два пута су велико
 множєство одъ њи истребили. Први путь зато, што е

¹⁾ Ову су реку Іудеи почитовали за свештену, зато, што е она чрезъ
 целу седмицу течећи изобилно, у седмый е данъ появила песакъ, кой е на
 њномъ дну лежао, зато су е Израїтлани и назвали Саббатомъ, или рѣкомъ
 коя светкуе Суботу.

неки оклеветаюћи ихъ, донео лажь, да су они наумили да упале градъ; а второй путь зато, будь то бы Іудеи были узрокъ изъ ненада случившегсе пожара. Тако исто и у Антиохии, у присуствію Тита, ние болъ было участіе Евреа; ербо и Антиохияни выше су пута молили овогъ Вожда, представляюћи многоразличне, алъ покрай тога лажливѣ причине, да бы онъ заповедіо или да убію Израилтяне, илъ да и пошлѣ у другу провинцію. Алъ Веспасіановъ сыпъ, отбацаюћи таке прошиѣ Антиохияна, одговоріо имъ е, да онъ то испунити не може зато, што Іудеи после разоренія Іерусалима, нигди немаю пристаништа; зато самъ и опредѣліо да имаю житѣство у Антиохии. Међу тимъ кадъ е одмора ради Титомъ опредѣлено време прошло, онда е онъ оставећи Антиохію, пошо у Римъ. И како се брзо са осталимъ ополченіемъ, и зароблѣнымъ Іудеима приближіо граду, тако скоро и Веспасіанъ са сыномъ своимъ Домиціаномъ изишао и за врата града и поздравляюћи Тита о благополучномъ возвращенію, повео га са великимъ торжествомъ у градъ. Редъ овогъ торжества быо е слѣдуюћій: предъ свима е яшіо Веспасіанъ, обученъ по древномъ Римскомъ обичаю у великолѣпну Царску порфиру, имаюћи покривену главу лавровымъ венцемъ; за њимъ е слѣдовао Титъ са свимъ наоружанъ; после е нѣга яшіо на коню Домиціанъ, братъ Титовъ; а за овимъ множество зароблѣны, обтерефены ланцемъ; иза зароблѣны возали су грабежъ, кою су узели после разоренія Іерусалима, коя се состоила у црквеной утвари и у богатѣйшимъ Царскимъ одеждама и прочимъ драгоцѣнымъ стварма; на последку вукли су по земли свезаногъ Симона, старешину Іудейскогъ. И будући све ово са солдатама окружено, ишли су къ Діеву капишту поюћи торже-

ствено песме. Такимъ начинаемъ шествуюћи Веспасіанъ и два преемника Римскогъ престола, кадъ су доспели до означеногъ капишта, онда е Императоръ стоећи на месту заповедіо да предъ њимъ убию Симона. После тога благодарехи солдатима за понесене њіове труде и обећаюћи да ће свакогъ по заслуги наградити, дао е великолѣпный обѣдъ, како солдатима, тако и свима Римскимъ грађанима. После оставляюћи торжествуюће Римляне у пратњи два сына и найотмѣнни Велможа, удалосе у Царске свое палате, гди предавши се веселю, провели су у томъ неколико дана непрестано; грађани су такођеръ слѣдовали примеру, свогъ государа.

По свршетку пакъ торжества, Титъ описиваюћи Веспасіану, родителю свое, великолѣпіе Іерусалима и њгова огромна зданія, међу прочима е споменуо и крѣпость Массаду, находившусе у не великомъ разстоянію одъ Іерусалима, казаюћи, да она крѣпость іошъ ние покорена Римской државы, зато еръ жители овогъ замка за цело време рата нису никакво оскорбленіе проузроковали Римлянима. Кесарю Веспасіану е ова вѣсть весьма непріятна была, и не откріюћи незадоволство кое е онъ осетіо, други данъ, избираюћи искусногъ полководца, и предаюћи команди њговой многе Легіоне, заповедіо е да одма иду къ крѣпости Массади, и чимъ ю буду обвладали да разоре и проча зданія у Іерусалиму. Полководецъ, примаюћи одъ свогъ Государя таку заповесть, за весьма ю кратко време испуніо. Ербо пробиюћи онъ къ Массади и обсадећи ову крѣпость, заповедіо е солдатима да направе ѣупріе, помоћю коихъ да ю могу лакше узети.

Ова е крѣпость одъ древны времена Первосвященникомъ Іоанафаномъ на каменитомъ и весьма висо-

комъ брегу построена была, ал после нѣга царствующи у Іерусалиму Иродъ іошъ ю е болѣ укрепіо, и тако сложіо, да в она тврдостью своіомъ Іерусалимскимъ стѣнама подобна была. Узрокъ пакъ особитогъ укрепления Массадѣ быо в слѣдуюћи: Иродъ, будући возведенъ на Царски престолъ одъ низкогъ порода, весма се чувао Іудеа, да се не бы они побунили и нѣга круне лишили. Покрай тога не маиѣ првогъ, боао се Иродъ и тога, што в Клеопатра Египетска Царица непрестано молила Антонія, искавшегъ онда Римске државе, да бы опъ завоевао Іерусалимъ, и убіюћи Ирода, поклоніо нїойзи Іудею. Зато Иродъ, клонећи се овы два случая, укрепіо в Массаду, надаюћи се да ће себе у оной одъ конечне погібели сачувати.

У то исто време, кадъ су се Римляни правећи љупріе, приуготовили обвладати Массадомъ, быо в началникъ оне Еліазаръ, мужъ храбрый, алъ поредъ тога зверске наравы, кои заштиштаваюћи крепость, више в пута съ Римлянима у сраженіе ступіо, и свагда в битке са успѣхомъ свршіо, па іошъ да нису Римски солдати у стѣны старо место были нашли, то бы они весма много страдати морали, докъ бы обвладали Массадомъ. Ербо текъ што су нашли оно место, у онай ма приближећи овнове¹⁾ почели су рушити стѣну, коя не противећи се дуго дѣйствию овнова, на многима се местима нешто и разрушила. Кадъ в то Еліазаръ увидіо, отчаяваюћи у свомъ спасенію, советовао в свима Іудеима болѣ да умиру одъ собствены свои, нежели одъ непріатељски руку. Израилтяни, похвалећи совѣтъ свогъ начальника, одма су га у дѣйство произвели. Тако неки су се давили, други су се испекли, а други опетъ бацаюћи се на собствено

¹⁾ Mauerbrecher.

свое оружје лишили су се живота. Међу тимъ Римляни, разбивши стѣну, кадъ су ушли у унутрашность саме крепости, онда су се весма дивили, видећи мртва тѣлеса, која су свуда лежала; и дуго бы они пребывали у овомъ недоумѣнію, да ние мало число іошъ живы Іудеа, кое су они тамо нашли, возвѣстило Римлянима ужасно жребіе свои сограђана. Римски пакъ полководецъ обрадовавшисе овомъ случаю, одма в заповедію, да обременивши съ ланцевима Іудее, разоре како ову крепость, тако и проча зданія која су іошъ остала у Іерусалиму. После тога приносећи Боговима жертве, благополучно се вратио у Римъ.

Тимъ начиномъ Евреи, изгубивши свое отечество и будући подъ игомъ Римляна, толико су іошъ были горди и жестокосерди, да Римскогъ кесаря нису признавали своимъ повелителѣмъ, говорећи: да само еданъ Богъ има право нама заповедати; а Кесарь ние Богъ, него в такавъ човекъ, као и мы, па ћемо зато болѣ претрпити мучителнѣйшу смръть, нежели да Веспасіана признаемо своимъ Государемъ.

ГЛАВА XXI.

СВИДѢТЕЛЬСТВО ИСТОРИКА ПЕТРА ОМПЕЕРА И ІОАННА АЛСТЕДИЯ О ПОСЛѢДНѢМЪ РАЗОРЕНІЮ ІЕРУСАЛИМА.

У допуненію исторіе окончиваеме о послѣднѣмъ разоренію Іерусалима Петръ Омпееръ сведочаваюћи овако пише: Веспасіанъ, Римски Кесарь, кадъ вступію на престолъ ние ни найманѣ задоцнио, него в одма послао сына свога Тита са многочисленнымъ ополченіемъ у Іерусалимъ, заповедаюћи му да га на сваки начинъ разори. Титъ, испунећи волю свогъ родителя, у онай в ма оставио Римъ,

и слѣдуюћи съ войскомъ крозь Александрію, найпосле въ-
доспео до града Іерусалима, когь обведући бѣде-
момъ и башнями завѣдно га обсадіо. Евреи пакъ изла-
зећи, хотя су у кровопролитна сраженія съ Римлянима ступи-
пили, ништа манѣ свагда су съ великомъ штетомъ у градъ
протерани были. А особито онда се продужио ужасный
ратъ, кадъ су Іерусалимляни наумили были да и скорѣну
сва балзамна дрѣвеса, коя су у двѣма царскимъ башнямъ
растила, кое башнѣ у недалномъ су се одъ града
растоянію находиле. Ерго Квирити, не допустѣи Іу-
деима да испуне такву нѣову намеру съ оба двѣ
странѣ произвели су нечувено убійство. Па и после тога
Евреи выше пута биюћи се съ Римлянима, напоследку
су принуђени были уступити превосходной силы послед-
ныхъ. Найпосле въ осмогъ Септембра 2177-гъ лѣта одъ са-
зиданя овогъ града Титъ овладао Іерусалимомъ, и раз-
рушивши како храмъ сооружени Соломономъ, тако и нѣ-
гове стѣне, заробио въ велико множество Израилтяна. После
се тога собираюћи сву свою войску у едно, и наградећи
ю царскимъ великодушіемъ, са грабежью кою су полу-
чили по взятію Іерусалима, вратіо у Римъ. Путуюћи
накъ крозь Палестинске и Сирійске градове, дао въ велико-
лѣпна и увеселительна позоришта, у коима въ заробѣне-
чивутѣ раздражіо са зверовима, и саставећи изъ нѣ
полкове, заповедио имъ въ да се међу собомъ као съ
непріятельима бию. А по возвращенію своемъ у отечество,
у самый градъ Римъ ступио въ са особенымъ торжествомъ,
кое въ слѣдуюћимъ начиномъ происходило: пре свега но-
шени су были кумири одъ драгоцены матерія искусно
составлени; после тога разноцветне, и поредъ тога ску-
поцене свакогъ рода одежде; иза овы множество зве-
ва, коиро су покривени были богатимъ матеріяма; иза овы

зверова слѣдовали су зароблѣни Іудеи, коима в предше-
ствовао обремененый съ ланцевима Симонъ старешина;
иза овима носили су картинѣ (Gemälden) кое су пред-
ставляле многоразличне битке; после тога ношене су
быле Іерусалимске грабежи, состояеће се изъ златне
трапезе, златны чирака и изъ прочихъ златныхъ црков-
ныхъ утвари; наипосле шествовао в Веспасіаць, за
нимъ Титъ, иза нѣга яшіо в на беломъ коню Доми-
тіанъ, обучени у великолѣпнымъ хаѣнама и увенчани
лавровима венцыма. Тимъ образомъ ступіо в у капиште
Нокоя, оружани Кесаръ Веспасіанъ, и положили у нѣму
Іудейско оружіе, удаліо се у царску Палату, торжествую-
ћи благополучно окончаѣ битке.

Аль Историкъ Іоанпъ Алстедій изброеѣи народъ,
находивши се у време обсаде у Іерусалиму, исто тако
убиене у сраженіама и зароблѣне Еврее, овако повѣст-
вуетъ: Титъ, Веспасіановъ сынъ, 14-гъ Априлія, у самый
праздникъ Пасхе *) обсадивъ Іерусалимъ, затворио в у нѣ-
му три миліона и шесть стотина хиляда людій, одъ коихъ
свирѣпствовавши онда гладъ сваки е данъ истреблявала
выше одъ десетъ хиляда; аль кадъ су се умножила тѣла
мртвыхъ; онда крозь една градска врата, по совѣту ста-
решина, изношено е было сто петдесетъ хиляда, преко стѣна
бацана су была шесть стотина хиляда, осимъ оны мрт-
вы тѣла, коя су остала у куѣнама. А 10-гъ Августа за-
едно съ храмомъ шесть хиляда Іудеа изгорена су
была, убіена осамъ хиляда и шесть стотина. После ра-

*) Праздникъ Пасхе отправляю Чивути месеца Нисана одъ њи названогъ,
14-гъ Априлія, одъ овогъ се дана и сама година почнѣ. Ербо Іудеи у ономъ
су се месецу одъ Египетскогъ робства ослободили; на зато в и узаконено одъ
њи, да се сваке године у то време отправля жертвоприношеніе, кое се зове
„Пасха“, кои обрядъ е при исходу изъ Египта получіо свое начало. Жертву
пакъ приносе, одъ свакогъ плода, когъ остатке једући у тай данъ, ништа не
оставе за слѣдуюћи данъ.

зоренія Іерусалима, зароблѣна су деветдесеть седамъ хиляда, осимъ оныхъ, кои су се удавили у местама, коя су изпразненія ради построена была, осимъ оныхъ, кои су одъ зверова растрзани и за петдесеть сребреника продани были. У Египту пакъ, Месопотамии и Палестини, различнымъ е начиномъ велико множество Израилтяна истреблено было, као : у Египту е побіено двеста хиляда. Адрианъ Кесаръ Римски, истребивъ выше одъ петъ стотина хиляда, разоріо е до основанія петъ стотина найачи градова и деветъ стотина осамдесеть петъ найзнаменити села, тако да одъ тогъ времена па и до садъ Іудеи, раздраживши беззконіама Бога, скитаюћи се по целомъ свету, нигде немаю собственогъ пристаништа.

Симоновичъ пакъ, описуюћи Іерусалимске древности, овако свидѣтельствуе о њима : градъ Іерусалимъ е сазиданъ быо одъ сотворенія міра 2020 године Мелхиседекомъ Царемъ и Свештеникомъ Бога вышнѣгъ. После тога, свргнуюћи съ престола Мелхиседека, покорили су Іевусеи своіой власти Іерусалимъ, кои владаюћи надъ њимъ 824 година, по продолжителной битки уступили су Цару Давиду ; овай пакъ, возобновећи Іерусалимъ и преместѣћи у овай градъ столицу, назвао га градомъ Давидовимъ. Найпосле, по истеченю 475 година, быо е разоренъ Вавилонскимъ Царемъ Навуходносоромъ. Овога пакъ побѣдивши Киръ, Персіискій государъ, и освободивъ изъ Вавилонскогъ робства Израилтяне, допустио имъ е, да возобновећи градъ, сазидаю и храмъ, названный Соломоновъ. Алъ по вознесеню Христовомъ 38-гъ лѣта, разгнѣванный беззконіама Іудеа Богъ, казнио ихъ е коначнымъ разореніемъ њіовогъ отечества, посредствомъ Тита, преемника Римскогъ престола. После тога Адрианъ, Римски Кесаръ, не трпећи гордость, седишену са жестокосердіемъ Іудеа, сру-

шио е и оставша у Јерусалиму здація, и тимъ самимъ испунило се предреченѣ господне, кое се у овима речима састои: „іако камень на камени не останетсѣ.“ Оставећи после таквогъ разореня неколико времена, Кесарь Адрианъ узео е непременно намѣренѣ, да опетъ возобнови по возможности Давидовъ градъ. Зато обнови се ѣи га стѣнама и построивъ многе палате, владао е надъ ѣимъ до свое смрти. Кадъ е после на Римски престолъ ступио Константинъ, и као Царъ примио христіанску вѣру, онда е онъ, іошъ веѣма умножаваюћи у Јерусалиму великолѣпна здація, построио не мало число храмова, украшаваюћи и сами градъ различнимъ редкостима. У таквомъ е положаю остао Јерусалимъ до 636-е године по воплощенію Христовомъ; у оной пакъ години при Цару Фоки и Ираклію, Сарацини, подъ предводителствомъ Калифа, разоривши Јерусалимъ, владали су надъ ѣимъ 456 година, по истеченю коихъ Готфридъ, соединећи се са прочима Христіанскимъ Государима, истргнуо га изъ подъ ига Сарацина 1099-е године, и чрезъ 38 година Давидовъ градъ наслаждавао се воѣпостью. Алъ 1187-е године опетъ Саладинъ, Султанъ Египетски, плѣнивши Јерусалимъ, како онъ самъ, тако и презмници нѣгови владали су до 1517-е године. Оне године пакъ Селимъ, самодержецъ Турски, разоривъ Египетъ, подвртнуо е своіой власти и самъ Давидовъ градъ, падъ коимъ и до данашнѣгъ дана турски Султани владаю.

И тако изъ ове Исторіе сваки ясно видити може, коль праведенъ Господъ и правы судьбы Его, да онъ збогъ нарушеня Светогъ закона нѣговогъ ние поштедио и сына свогъ возлюбленогъ Исраила, рода светогъ езика избраногъ, кога онъ любећи паче свию и извадећи изъ невољъ превео га е невредимо чрезъ море, хранио небесномъ

манномъ, утолио в жебъ чудесномъ водомъ; напоследку покорежи ихъ власти многихъ Царева, даровао имъ в землю тофаштую медъ и млеко. Аль садъ, раздраживши се преко мере гнуснымъ ѣвовимъ беззаконіама, испунио в ужасно свое наказаніе, опредѣлено и объявлено Исраилтянима іошъ пре неколико година чрезъ Пророке, ков се састои у слѣдуюћемъ самога Господа чрезъ Пророка изреченію: „Аще хощете и послушаете мене, благая земли „снѣсте; аще же не послушаете мене, мечъ вы поястъ.

(Конецъ.)

На страни 32-ой у примечаню, изоставио в слагачъ следуће продуженъ, иза седамдесеть, слѣдуе:

Сенатора. Чимъ су се ови сви совокупили, одма в найстари свештеникъ устао, и Первосвештенику поминателно и трогателно слѣдуюћимъ начиномъ говорио: „Внимай, предъ киме се ты ставляшъ, и помисли, да ты, ако ты благоговѣйство изгубишъ, одма мртавъ на землю пасти можемъ. Садъ е целогъ света взоръ на тебе управлѣнъ, зато испитай твой живота начинъ, како си ты лако еданъ грѣхъ, ма и како маленъ учинити могао, кои, ко зна, колико е заслуга превозышао, премда разсуждение согрѣшения и заслуга Всевѣдуштому в придржано. Истраживай и очисти такођеръ твою браћу, свештенике. Представи себи живо, како се ты овде предъ Царемъ свию Царева показуешъ, кой на своемъ отеческомъ Престолу седи и свакогъ се злодѣйствія гнуша; далъ бы си ты хтео овде врага (худый нагонъ) съ тобомъ у унутрашности носити? Онъ увѣрава на то, да ние само свои собствены вѣроятны согрѣшенія ради покаяние учинио, него да е и свою свештеническу братію у светомъ притвору црковномъ собрао, гди ихъ е онъ све Богомъ заклео, да сваки све што е согрѣшио признае, и све што е нѣму о свакомъ свои званической браѣа познато совѣстно искаже; и да е нима за свако согрѣшеніе надобно покаяніе, Епитимію наложіо. — Царъ му е такођеръ пріятельски говорио, и іошъ му е, за подкрѣпити духъ нѣговъ, почествованія, одма, чимъ онъ, по совершенію Богослуженія, буде святая оставио, обећао. После се тога разгласило, да е высоки свештеникъ у предпріятію, да свое обиталиште установи во святыхъ (Евр. Кодешхагдашимъ); онда су

сви колко ихъ в было, дошли, да га прате. Процессія в ова была: предъ свима су напредъ ишли сви, кои су одъ Израилскогъ Царскогъ колѣна были — све ближе Первосвештеника слѣдуюћи были су поглавари; — њима су слѣдовали потомци одъ Давидови (или Іудейски) Царева у подобателномъ реду, предъ њима в пакъ еданъ провозгласитель (Херолдъ) велегласно изговоріо: Приуготовите честь дому Давидову! — После су слѣдовали Левити, предъ овима в еданъ Херолдъ изговоріо: Приуготовите честь Дому Леви! — было ихъ в свега 36,000; њіови Предводители были су овомъ приликомъ у плаветно свизеномъ, а свештеницы, коихъ в 24,000 было, у белосвиленомъ одѣлу обучени; слѣдовали су после певцы, музиканти, трубачи, после они, кои су кадило приуготовили, после гардисте, Шацмайстеръ, една трупа Архивара. После, сви прочи управители Кодешхагдашима, 70 Сенатора, сто Свештеника са сребрнимъ сикирама за правити места, најпосле Первосвештеникъ, праћенъ одъ најстариин Свештеника, два и два. На свакомъ чошку улица стаяли су врховни Учители високи Школа, кои су му говорили. „О, Первосвештениче, добро дошо! Моли Творца за нашъ животъ у нашемъ званію, да се њговымъ поученію покоримо.“ Доспеюћи предъ првима вратма Храма, исполнили су они едну молитву о садржаню Давидовогъ Правителства, за Свештенике и за свети Храмъ; Аминъ в на ово загрмело одъ превеликогъ числа народа тако, да бы птице изъ воздуха доле пасти могле. Первосвештеникъ се после предъ собранымъ народомъ поклоніо, и ступіо в кротко и плакаюћи, в одимъ одъ два Свештенопредводителя, у свою собу, гди в онъ одъ свію свештеннически браћа одлученъ, седамъ дана провео. — Ово в было вхожденіе; при возвращенію в было іошъ еданъ путъ тако величествено торжество. Онда в савъ народъ у Іерусалиму у белимъ хаѣнама обученъ, по већой части са упаленимъ белимъ воштенимъ свећама и шо предъ њимъ, сви су пенѣри были осветлени и са златомъ сашивенимъ матеріама накіѣени. Сутри данъ после свогъ возврата дао в Первосвештеникъ сродницама и пріятельима своимъ еданъ велики обѣдъ и торжественно в провео данъ, зато што в святая невредимо оставіо,

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P19Sr III 158.1